

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
ДАР
АРОМАТ НЕВИННОСТИ

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Для всех она обычная студентка, дочь обеспеченных родителей, которая живёт в своё удовольствие. Она тщательно скрывает своё прошлое и ради денег на поиски загадочно пропавшей подруги работает украшением блюд для инопланетных гурманов. Всегда осторожная и предусмотрительная, девушка считала, что со всем может справиться, до того момента, пока не стала даром жизни для высокородного дейгасса. Тяжело что-то доказать тому, кто не привык себе ни в чём отказывать. Во что выльется их встреча? В ненависть или любовь? Кто окажется побеждённым, а кто одержит верх в затянувшемся противостоянии? Судьба вынудит их пересмотреть свои взгляды на жизнь и поставит под сомнения прежние убеждения.

Прозвенел звонок, сообщивший об окончании лекции, и все зашевелились. Как только нас отпустили, я потянулась к телефону проверить входящие. Новое сообщение известило, что в пятницу меня ждут на работу. Я отослала подтверждение и, убрав телефон, стала собирать вещи.

— Мила, ты не забыла, что послезавтра у меня день варенья? — напомнила Диана. — Мы с Натальей выезжаем завтра ко мне на дачу. Остальные подтянутся в субботу. Ты с нами?

— Извини, меня завтра на работу вызывают. Напарница заболела, просят выйти.

— И зачем ты работаешь?! — затянула она обычную песню. — Пусть твой Денис тебя обеспечивает. Вы же живете вместе, так что ты ему практически жена.

— Диан, не начинай, — попросила я. — Мне нравится работать. К тому же отец настаивает.

— Мой тоже недавно предложил мне подработку. Начать с низов в его холдинге, — скривилась она.

— И что ты?

— Ответила, что меня карьера его новой пассии не прельщает. Та ведь тоже с низов начала. Секретутка! — ядовито выплюнула Диана.

Недавний развод родителей пошатнул ее привычный мир. Отца она так и не простила, хотя тот оставил им квартиру в центре, по машине и ежемесячное пособие. Ее учебу он тоже оплачивал. Все это не мешало ей частенько звонить ему с просьбой подбросить денег на карточку.

— Не дразнила бы ты отца. Он хотя бы тебе помогает.

— Да это он меня дразнит. Представляешь, я с ними на выставке столкнулась. Меня чуть не стошнило от того, как его пассия на нем висела. Везет тебе, что твой папаша в Канаде.

— Это да, — кратко подтвердила я. Никто не знал, что мой отец, как и моя благополучная жизнь, миф.

— Пойдем скорее. Самойлова все уши прожужжала, что начала с дейгассом встречаться и он сегодня за ней прилетит.

«Было бы на что смотреть», — мысленно поморщилась я, но под напором Дианы пришлось ускорить шаг.

— Ди, оставь! Можно подумать, ты дейгассов не видела, — попыталась образумить подругу.

— Надо же посмотреть, кто на нее позарился, — отмахнулась она, не сбавляя темпа.

Выскочив на ступеньки, мы успели как раз к моменту «Х»: Самойлова походкой от бедра направлялась к встречающему ее дейгассу. Горделиво задрав подбородок, она изящно трянула рассыпавшимися по плечам белокурыми локонами и поспешила к своему кавалеру. За его спиной завис над асфальтом флайт, где водитель из дейгассов предупредительно замер рядом с приглашающе открытой дверцей.

Окинув взглядом кавалера, я сразу поняла, что он из военных. И дело не в мундире, классически черном, без знаков отличия, что говорило о его высоком ранге. Дейгассы попроще любили выпячивать свои звания, производя впечатление на девушек. Этот же нет. Мужчина имел рога, что росли на лбу и закручивались назад, прилегая к голове. Военные гордились ими, а в боевой ипостаси они распрямлялись и становились дополнительным

оружием. Я видела схватки дейгассов, где мужчины сходились один на один, и раны, что можно нанести ими.

Мужчина был красив, но дейгассы все привлекательны. Классические черты лица, разрез глаз, приподнятых к вискам, придавал его лицу экзотический вид. Смуглая кожа, и я не удивлюсь, если свой загар он получил в космосе, а не на Земле. Короткие волосы зачесаны назад, открывая удлиненную ушную раковину. Слух у дейгассов лучше, чем у людей.

Мужчина сдержанно улыбнулся подошедшей к нему девушке и поцеловал ей руку, предлагая сесть во флайт. Он повернулся к нам спиной, являя гибкий хвост с кисточкой на конце.

— Ничего себе, — выдохнула Диана. — Хотела бы я этого котяру за ушком почесать.

— Осторожнее с желаниями. Твои слова могут быть восприняты как разрешение для более близкого знакомства, — предупредила ее я.

— А ты откуда знаешь? — спросила она, не отводя глаз от парочки. Дейгасс уже усаживал девушку, а я радовалась, что бесплатное представление подходит к концу.

— Читала, — соврала я, прикусив язык. Сама же предусмотрительно стояла за спиной подруги, не желая светиться. Следя за парочкой краем глаза, делала вид, что меня они совершенно не интересуют.

Неожиданный порыв ветра бросил волосы мне в лицо. Дейгасс, который уже обходил флайт, чтобы сесть с другой стороны, резко обернулся и вперил взгляд в нашу сторону. Ноздри его трепетали, а мое сердце пропустило удар. Захотелось сжаться и стать меньше.

— Он смотрит на меня! — радостно сообщила Диана, а мне захотелось в голос застонать.

— Он слышит тебя! — еле слышно процедила я, не делая попытки убрать волосы с лица. Не хочу, чтобы он его видел.

— Ну и пусть! — уже тише сообщила подруга, зазывно улыбаясь дейгассу во все тридцать два. Ой, дура-а-а!!!

Тот дернулся в нашу сторону, но взгляд задержался на девушке, уже сидевшей во флайте, и, подарив Диане еще один долгий взгляд, он все же обошел его. Личный пилот уже был наготове, предупредительно держа дверцу открытой. Подождав, пока хозяин сядет, закрыл за ним и сам сел. Флайт легко взмыл в небо.

— Самойлова в полете! — уверенно заявила Диана. — Ее дейгасс будет моим!

— Диана, забудь! Ты даже не понимаешь, во что ввязываешься.

— Так расскажи мне, если ты о них читала, — ничуть не испугалась подруга.

С отлетом дейгасса мы спустились по ступенькам и пошли в сторону стоянки.

— Во-первых, они предпочитают девственниц.

— Это Самойлова-то овца невинная?! Да она уже не у одного сосала.

— Поверь, дейгассу это известно, так как запах девушки даже после этого меняется. Но она еще ни с кем не спала, иначе дейгасс его уровня к ней не подошел бы.

В этом я не сомневалась. В отношениях с женщинами они предпочитали быть первыми. Чаще всего лишь в этом случае они снисходили до человеческих женщин.

— Во-вторых, с дейгассами надо следить за тем, что и как ты говоришь. Была статья с бывшей любовницей дейгасса. Так она во время общения с ним, когда потеряла голову от любви, сказала, что полностью принадлежит ему. На этом он ее и поймал. По их законам,

после этого она стала его собственностью. Он был вправе решать за нее все, сама ее жизнь стала принадлежать ему. Он мог даже снять с нее шкуру на площади города и был бы в своем праве. Когда он наигрался ею, то отпустил. Между прочим, еще благородно поступил, но она решила отомстить и засветилась в журнале, где, заливаясь слезами на фотографиях, сообщала всем о своей нелегкой доле.

— И?! — заинтересовалась подруга.

— И журнал тут же после выхода статьи дал опровержение. Она раскаивалась и признавалась, что обо всем наврала, чтобы привлечь к себе внимание бывшего любимого. Зато теперь они вместе, и он простил ее маленькую ложь. Даже в передаче одной участвовали. Когда страсти улеглись, она исчезла. Я не удивлюсь, если ее уже нет в живых. Дейгассам не нужна плохая реклама.

— Мне кажется, ты сгущаешь краски. Она вполне может нежиться сейчас в его постели, на каком-нибудь закрытом острове.

Я скептически хмыкнула. Блажен, кто верует!

— Диан, от них лучше держаться подальше.

— Это они держатся от нас подальше. Ты многих дейгассов на улице видела? Они все в небе летают. А в клубах если и появляются, то мелочовка одна. Этот же — сразу видно — стоящий мужик. Эх, хотелось бы узнать, каковы они в постели... — мечтательно протянула она, на что я закатила глаза.

И чего распинаюсь?! Ладно, она не девственница и ему вряд ли будет интересна. А вот то, что он унюхал меня, — плохо. Следует быть осторожной, или могут возникнуть проблемы.

— Мил, не хмурься! — одернула меня подруга. — Иногда ты такая правильная... Неужели тебе самой неинтересно полетать на флайте, побывать на их базе?

— Нет! — отрезала я. — Они нелюди.

— А нас убеждают, что спасители, — усмехнулась она, дразня меня.

— А ты веришь всему, что говорят?

— Какая разница. Пора признать, что вся власть у них и рыпаться бесполезно. Мил, кем бы они ни были, но если у дейгасса есть член, то женщина всегда найдет способ вскружить ему голову и окажется на коне. Пусть наши мужики себе власть выцарапывают, а мы ее обретаем, действуя более тонко. — Диана поправила свою высокую грудь, с намеком глядя на меня.

Мне так и захотелось сказать, что ее настрой — это прямой путь нажить неприятности на свою аппетитную попку и неутомонную рыжую головушку, но по опыту знала, что это бесполезно. Диана видела цель и неслась к ней, как танк.

— Я вот подумываю, может, мне сделать операцию и девственность себе вернуть, — задумчиво протянула подруга, подтверждая мои мысли.

— Не траться, если только хочешь произвести впечатление на своего нового кавалера. Дейгассы непонятным образом по одному запаху женщины могут сказать, сколько мужчин у нее было, — разочаровала я ее.

— Да ладно! — выпала в осадок подруга, удивленно распахнув глаза. — А ты откуда знаешь?

— Я же говорю — читала.

— Странно, для не интересующейся дейгассами ты слишком много о них знаешь, — подозрительно посмотрела она на меня.

— Иди ты! Я о тебе беспокоюсь, а ты... — обиделась я. — В Инете и не такое можно при желании нарыть, а ты знаешь, что на память я не жалею. Попадалась информация на глаза, я и запомнила.

— Ладно, убедила, что к дейгассам надо искать иной подход. Вот только бесит Самойлова. Хотя, если ты говоришь, что дейгасс знает обо всех ее шалостях... хотела бы я посмотреть на ее лицо, когда она сама об этом узнает. Жду не дожусь, когда она перестанет нос задирать, изображая овцу невинную.

— Оставь. Мне кажется, более забавно будет наблюдать, как она ее старательно изображает, а он про себя посмеивается.

— А ты права! — оценила она мою идею, хищно улыбаясь.

Я же облегченно выдохнула. Тут я лукавила — такую информацию в Инете было не найти. Даже если что-то и появлялось, вся информация тщательно стиралась. Дейгассы ревностно берегли свои тайны и тщательно дозировали информацию о себе, и мне очень не хотелось привлекать к себе внимание своими знаниями.

— Только мне не верится, что им только девственниц подавай. Опытная женщина всегда лучше наивной дурочки! — уверенно заявила Диана.

— Слушай, да мне плевать на их предпочтения, — отмахнулась я.

— А это зря! Тела у них потрясающие, и рога смотрятся экзотически. Интересно, они теплые? Я так и представляю, как мои пальчики оглаживают...

— Диана! — зашипела я.

— Да рог я имела в виду, рог! — засмеялась она. — Меня мучает вопрос, каково это, если у мужчины хвост. Представляешь, он тебя обнимает, а кисточка его хвоста скользит вверх по твоей ноге...

Меня передернуло... от отвращения.

— Извращенка!

— Любознательная! — смеясь, возразила она.

Хорошо, что мы подошли к машинам и на этом распрощались. Но садясь за руль, я не могла отогнать беспокойство за подругу. С таким настроем она точно во что-нибудь вляпается!

По дороге домой я сделала один телефонный звонок, а потом заехала в магазин за продуктами и свободное время посвятила приготовлению ужина. Услышав, как открывается входная дверь, пошла встречать Дена. Зеленоглазый блондин спортивного телосложения напроць разбивал стереотип о том, как должен выглядеть программист, проводящий дни за монитором компьютера.

— Привет, котенок! — улыбнулся он, потянувшись ко мне за поцелуем, но сегодня я отвернула голову, отчего его губы скользнули по моей щеке.

— Мне завтра на работу, — пояснила я.

— Что-то интересное? — тут же поинтересовался он, переобуваясь в домашние тапочки.

— Да вроде обычный ужин. Хотят выпендриться перед инвесторами. Ты голодный?

— Глядя на тебя, я всегда голодный! — сделав зверское выражение лица, сообщил он.

— Иди руки мой! — рассмеялась я, возвращаясь на кухню.

Пока его не было, достала тарелки и накрыла на стол.

— Чем так изумительно пахнет? — блаженно прикрыл глаза Денис, застыв на пороге.

— Рис с овощами и мясом, — сообщила я, заправляя салат. — Садись.

— Я уже говорил, что обожаю, как ты готовишь?

— Не подлизывайся, завтра твоя очередь, — напредила я, но в душе порадовалась. Взяв его тарелку, наполнила и поставила перед ним.

— Жестокая!

— Справедливая!

— Выходи за меня! — Я приподняла бровь. — И нечего так смотреть! Эти слова сами вырываются у меня, когда я пробую то, что ты приготовила.

— Получается, каждый раз предложение делаешь не ты, а твой желудок?! — притворно возмущилась я.

— Желудок — мой, и предложение мое! — выкрутился он. — И что тебе стоит хоть раз согласиться, а не придирааться?

— Знаю твою расчетливую натуру. Не успею оглянуться, как буду кашеварить каждый день у плиты, — фыркнула я, накладывая себе салат. Чуть подумав, добавила и кусочек мяса, отказавшись от риса.

— Ладно, на выходных буду я, — пошел на уступки он.

— Героический поступок!

— На что не пойдешь ради любимой. Соглашайся!

— Я подумаю, если помоешь посуду.

— И почему я каждый раз на это веду? — страдальчески поднял он глаза в потолок, вопрошая небеса.

— Ешь уже! — фыркнула я, получая истинное удовольствие от наших пререканий.

Я помогла убрать со стола и с чистой совестью оставила мужчину мыть посуду. Пошла в гостиную готовиться к завтрашним занятиям.

— Позанимаемся сегодня языком? У меня есть новые записи, — в комнату неслышно вошел Денис.

— Давай, — отложила я конспект. — Только, чур, не ворчать, что мне медведь на ухо наступил!

— Радость моя, я сегодня изображал Золушку, так что имею полное право поворчать!

Вот не любит он мыть посуду, хоть убей. Но в этом я была непреклонна и поровну делила между нами обязанности, строго следя, чтобы он не отлынивал, а то не успею оглянуться, как на голову сядет. Денис подошел к дивану, где лежала его сумка, и стал рыться в ней, доставая флешку и записи. Рубашка натянулась, очерчивая мускулы на спине и руках.

— А ты знаешь, что мужчина на кухне выглядит особенно сексуально? — протянула я.

— Это ты поэтому так быстро сбежала? — кинул он в меня подушку, которую я поймала.

— Нет, сбежала, чтобы ты перестал делать жалобное лицо, рассчитывая на то, что я за тебя посуду помою.

— Жестокая!

— Справедливая! — улыбаясь, привычно возразила я, лаская взглядом его фигуру.

— Если продолжишь так смотреть — зацелую!

— А вы все только обещаете, поручик, — беспечно засмеялась я.

Неожиданно он сделал рывок и навис надо мной, уперев руки возле моих плеч. Я сидела на диване, поджав ноги, от его стремительного движения вжалась в спинку. Меня окутало

запахом его парфюма и чистого мужского тела. Взгляд скользнул по его шее, отметил бьющуюся жилку. Подняв глаза выше, встретила напряженный взгляд зеленых глаз.

— Котенок, не дразни меня, — прошептал он мне в самые губы, едва не касаясь их. Я сглотнула.

На какой-то миг захотелось зарыться пятерней ему в волосы, сокращая провокационное расстояние между нами, и впиться поцелуем в его губы. Захотелось настолько, что руки сжались на подушке от желания прикоснуться к нему. Я не отводила взгляд, позволяя прочитать мое желание.

— Мой ангел! — с мукой выдохнул он мне в губы.

— Мое искушение, — отозвалась я.

Он резко отстранился и повернулся ко мне спиной, подняв руки вверх и зарываясь ладонями в волосы, взъерошив их.

Сквозь тонкую ткань рубашки проступили мускулы спины, и я чуть не застонала от желания очертить их своими пальцами. Взгляд опустил на подтянутые ягодицы, и я пропала.

— Я чувствую, куда ты смотришь! — сообщил он.

Я не сдержала нервный смешок.

— Принеси мороженое! — попросила его.

— Знаешь, это несправедливо: тебе мороженое, а мне светит холодный душ, — не оборачиваясь, сообщил он.

— Если продолжишь играть мускулами, то холодный душ будем принимать вместе.

— Ты невыносима! — простонал он, вылетая из комнаты.

Давясь от смеха, я спрятала свое пылающее лицо в подушку. И это я невыносима?! Сидела спокойно, никого не трогала. Мускулами не играла...

Чуть погодя Денис вернулся с едва влажными волосами, неся в руках креманку с моим любимым пломбиром. Не думаю, что он принимал душ. Скорее, освежил лицо, а волосы немного смочил, чтобы я прониклась. Вот и взгляд бросил на меня укоризненный, но нас этим не проймешь. Конфисковав у него мороженое, я принялась с аппетитом его уплетать, блаженно щуря глаза.

— Бессовестный чертенок!

«Это я-то?!» — безмолвно изумилась я, облизывая ложку. Он лишь издал протяжный стон вперемешку со смешком.

— Ешь уже, чудо мое, а я пока все подготовлю.

Что ж, меня не надо было просить дважды.

Покончив с мороженым и настроившись на серьезный лад, мы засели за язык, заучивая словосочетания и перевод к ним. Потом прошлись по лексике и общей базе слов. Довольный результатом, Денис предложил посмотреть фильм. Мы поспорили, выбирая между последним боевиком и мелодрамой, но победил он, приведя аргумент, что только романтического фильма ему и не хватало после пережитого стресса. «Шантажист и вымогатель!» — сообщила ему, кто он есть, но уступила. В середине фильма меня стало клонить в сон, и я прикорнула у него на плече. Сквозь сон почувствовала, как он несет меня на руках ко мне в комнату, но открывать глаза не стала. Почувствовала и поцелуй в волосы после того, как он укрыл меня одеялом, но лишь после его ухода на моих губах расцвела

счастливая улыбка, и я провалилась в глубокий сон.

* * *

— Как же она меня бесит! — заявила Диана, глядя в перерыве между парами на Самойлову. Ту окружили любопытные подружки, и она делилась подробностями свидания с дейгассом.

— Это сейчас она чувствует себя королевой. Посмотришь на нее, когда ею наиграются и бросят. Не женится же он на ней. Ее дейгасс не из последних, а чем выше положение, тем больше в браке ищут выгод.

В общем, у дейгассов было все так же, как и среди нашей знати. Одна влиятельная семья с наибольшей выгодой искала возможность объединиться с другой, а брак — прекрасная возможность для этого. Не слышала, чтобы у них были разводы, так что к вопросу брака подходили обстоятельно. Чтобы влиятельный дейгасс женился на ничем не примечательной землянке?! Ха и еще раз ха! Конечно, у отца Самойловой есть бизнес, но это не тот уровень, чтобы ее рассматривали в качестве невесты. Да и вообще, она — землянка, и этим все сказано. С нами развлекаются, а жениться предпочитают на женщинах своей расы.

Между прочим, такая анатомическая особенность, как девственность, присуща лишь нам. Вот поэтому они так тащатся от этого, а еще потому, что женщины дейгассов имеют такие же права, как и мужчины. Если происхождение женщины высокое, то есть смысл не вступать в интимные отношения, в расчете на выгодную партию. Дейгассы — собственники, а с их обонянием мало приятного знать, сколько мужчин имело его жену. Так что каждая решает сама, как ей поступать.

Молодежь из дейгассов предпочитает развлекаться у себя, а вот среди женщин-вдов целибат никто не блюдет, и их можно встретить в наших клубах. Почему-то считается, что неважно, сколько было секс-партнеров землян, к ним ни один уважающий себя дейгасс ревновать не будет, и у них еще остается шанс устроить личную жизнь среди своих. Но женщины из высших сословий любовников среди землян не искали. Слишком высокомерны для этого.

Конечно, обо всех этих тонкостях сообщать Диане я не стала. Она пыхтела все пары, выглядя при этом очень забавно. После последней, когда все спешили домой, на выходе из аудитории образовался некоторый затор. Складывая вещи в сумку, я поначалу не обратила на это внимания, и лишь после того как ахнула Диана, подняла глаза.

Как оказалось, вчерашний дейгасс не поленился зайти и встречал Самойлову на выходе из аудитории. Все перестали торопиться, глаза на него, образовалось некоторое столпотворение. Насколько я поняла, он попросил ее представить ему подруг, и сейчас она знакомила его с ними, выглядя при этом не слишком довольной.

— Вот мой шанс! — заявила Диана, спешно доставая косметичку и подправляя лицо. Все мои предупреждения благополучно вылетели у нее из головы, но мне было не до этого. Я и сама полезла в сумку, только достала не косметичку, а духи, и обильно облила себя ими. При этом постаралась повернуть все это незаметно, повернувшись спиной к выходу.

Как же это не вовремя. Теперь перед работой придется избавляться от запаха, но ничего не поделаешь.

— Фу-у-у! — поморщилась Диана. — Что за резкий запах?! Нельзя себя так поливать!

Почему ты не пользуешься теми, что я тебе подарила?

— А мне нравятся, — нагло соврала я. — Ладно, жду тебя на улице! — сказала я, подхватывая сумку.

Я достала телефон и начала делать вид, что набираю сообщение, опустив голову и скрывая лицо за занавесью волос. Выйдя из аудитории, я по дуге обогнула толпу, окружающую дейгасса. Тот поморщился и взглянул на меня вскользь, все его внимание было сосредоточено на оставшейся в аудитории Диане. Я была уверена, что это его появление здесь было затеяно ради того, чтобы познакомиться с ней.

Черт, будем надеяться, что пронесет. Зная Диану, уверена, что она наверняка подойдет к дейгассу и они познакомятся. Вряд ли она его заинтересует. Он поймет, что ошибся, а мне придется в конце лекций обливаться духами, чтобы он не подумал на меня. Когда я брызгалась, то один раз направила струю и на Диану. Надеюсь, на ней не осталось моего запаха, и духи его перебили.

Выскочив на ступеньки, я выдохнула. Давненько не испытывала такого напряжения. Расслабилась. В руке зазвонил телефон, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Первой мыслью было, что это Диана звонит для того, чтобы позвать меня обратно и познакомиться с дейгассом. Бред, конечно, но какая глупость от волнения в голову не придет. Посмотрев на дисплей, увидела совершенно иной номер, но тоже неожиданный.

— Да?

— Людмила Александровна? Появилась подходящая по параметрам девушка. Личность не определена. Вы можете подъехать?

— Да. Диктуйте адрес.

Запомнив, я распрощалась и уже сама набрала Диану, сообщив ей, что у меня появились срочные дела и я уезжаю.

— Я уже выхожу, может, дождешься?

— Извини, бегу, — сказала я, действительно сбегая со ступенек. Мысль о том, что вскоре появится и дейгасс, придала мне ускорение.

— Завтра жду! — немного расстроенным голосом сообщила она. Похоже, знакомство с дейгассом состоялось и прошло так, как я и предполагала.

— Будем! — заверила я и сбросила звонок.

* * *

Рассматривая изувеченное лицо мертвой девушки, я была спокойна. Это в первый раз я с трудом сдерживала рвотные позывы и радовалась, что желудок пустой. Меня трясло, я не могла сосредоточиться, а после еще долго снились кошмары. Но человек привыкает ко всему. Я побывала во многих моргах и видела множество изувеченных тел. Это было еще не самое страшное.

Сейчас я изучала тело спокойно. Сколько их уже перевидала — не счесть. Во всем был единственный положительный момент — это была не она. Мне стоило посмотреть на ее руки, чтобы понять это. У Томы пальцы были длинные и изящные, а на мизинце тонкая, белая полоска шрама, оставленного порезом от стекла.

— Это не она!

— Людмила Александровна, у нее такой же размер ноги, рост, цвет глаз... — начал

перечислять детектив.

— У этой девушки толстые пальцы и нет шрама на мизинце! — перебила его я.

— Она могла его свести, а тело чуть распухло.

Я смотрела на мужчину и понимала, что пора отказываться от его услуг. Я обещала довольно крупное вознаграждение за успешные поиски, и сейчас он землю рыл, предоставляя мне тела и отнимая мое время. Я уже сменила нескольких детективов. Кто-то оказывался порядочным и прямо говорил, что поиски бесполезны и нечего тратить деньги, кто-то, наоборот, брал деньги и почти ничего не делал, а кто-то, как этот, брал деньги и развивал видимость бурной деятельности. Это был уже не первый раз, когда приметы совпадали не полностью, но он вызывал меня на опознание.

— Эдуард Михайлович, я благодарю вас за работу, но прекращаю наше сотрудничество.

— Людмила Александровна, не горячитесь, — всполошился мужчина, доставая платок и промокая лоб. Надо же, здесь не жарко, а он вспотел. Трупов боится?! — Мы только начали наше сотрудничество...

— И заканчиваем, — отрезала я, идя на выход. Он еще что-то говорил, спеша за мною следом, но я пропускала его слова мимо ушей. Второй раз за день я покинула помещение и с облегчением вдохнула свежий воздух.

— Людмила Александровна, вы должны понимать, в каких трудных условиях я работаю.

— Трудно посещать морги? — съехидничала я. — Тогда что же вы мне все не те тела подсовываете?

— Зачем вы так... Прошло много времени, и если она не появилась, то, скорее всего, уже мертва. К тем, кто хоть что-то знает, с вопросами не подступиться. Мне больше ничего не остается, как искать тело.

— Вы правы. Она бы появилась... — задумчиво произнесла я. — Что ж, на тела я насмотрелась вдоволь, поэтому прекращаю поиски.

Я ушла, не оглядываясь. Детектив оставил меня в покое, увидев, что я твердо решила отступить. Я бы не была столь уверена в этом, если бы увидела, как после моего ухода он сделал звонок.

— Она прекращает поиски... Нет, на этот раз точно. Я не ошибаюсь... Благодарю, вы очень щедры!

На обратном пути я простояла в пробке, и дома пришлось спешно принимать душ и переодеваться. Вызвав такси к ближайшему торговому центру, я покинула дом. Никогда не ездила на работу на машине. Только на такси. Не хочу светить ее и не хочу раскрывать свой адрес жительства. Конечно, при желании можно все выяснить, но зачем же облегчать некоторым жизнь.

Выйдя на подземной стоянке, я поднялась на служебном лифте, который вознес меня к небесам.

— Привет, куколка! — улыбнулся мне охранник Сергей.

— Привет! У себя?

— Ждет.

Здороваясь по пути, я добралась до кабинета своего работодателя. Кивнув Марине, которая зарылась в бумаги и на меня взглянула вскользь, толкнула дверь.

— От кого убегала? — был первый вопрос, и мысленно я выругалась. Получается, несмотря на душ, запах духов еще держался на мне.

— От военного, — призналась я, закрывая за собой дверь.

— Будь осторожна. Они настойчивы.

— Он не знает, что это я.

— Если бы ты согласилась принять мою защиту, то избавила бы себя от этих проблем.

— Днай Сатияр эль Батаррель, мы уже не раз обсуждали это, — сдержанно ответила я, называя его полным именем. Конечно, язык свернешь, но лучше подчеркнуть отношения между нами. Он уже не раз предлагал называть его просто Сатияром, но это бы показало, что мы друзья, и дало бы ему право вмешиваться в мою жизнь на правах друга.

Ага, так я и согласилась! За все в жизни надо платить, и я не хотела давать ему в руки ниточки управления мною.

— Неужели до сих пор не доверяешь? — вздохнул он, на что я не ответила. Только полная дура доверится дейгассу, каким бы хорошим он ни был.

— Держи контракт, — пододвинул он бумаги ко мне. — Перечитывать будешь?

Все так же, не отвечая, я взяла бумаги и села, внимательно вчитываясь в каждую строчку. Он был стандартный, я его выучила уже наизусть. Пусть. Это не мешало мне каждый раз перечитывать его, прежде чем поставить подпись.

— Том, может, не поедешь? — спросила я подругу, наблюдая за тем, как она с неохотой собирается. Ей еще вчера позвонили и сообщили о заказе на частную вечеринку.

— У меня контракт, и я обязана, — вздохнула она. — Не переживай! Я просто не люблю все эти выезды. Тратишь время на дорогу туда и обратно. Зато получаешь больше! — улыбнулась она, щелкнув меня по носу. — Ничего, завтра пойдем с тобой по магазинам и побалуем себя.

— Мне ничего не надо! — замотала я головой. Еще не хватало, чтобы она на меня тратилась, и так сколько всего купила, не слушая моих возражений.

— А вот я хочу себе те часики, что мы с тобой видели, — возразила она, а потом улыбнулась мне: — Милка, как же хорошо, что ты приехала! Мы теперь с тобой ох как заживем!

— Том, мне что-то тревожно... — заикнулась я.

— Не переживай! У нас серьезная охрана, ко мне никто и пальцем не прикоснется. Я возьму машину. Туда попрошу Бориса на ней поехать. Он охранник и ко мне неровно дышит, — поделилась она, — я тогда сэкономлю время и быстрее вернусь домой.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, я погладила часики, которые были моей первой покупкой, как только я заработала деньги. Мне казалось, что таким образом Тома будет ближе ко мне. Хотя нет. Первым делом я наняла детектива, а потом уже ноги сами принесли меня в торговый центр, где мы были в последний раз с подругой.

Пробежав глазами документ и не найдя в нем никаких отличий от прежних, я поставила свою подпись.

— Может, пора уже заключить договор на более длительный срок? — закинул удочку Сатияр, как я его про себя называла. — Это избавит нас от бумажной волокиты, а ты будешь избавлена от необходимости шараться от остальных дейгассов.

— У меня традиция начинать свой рабочий день со встречи с вами, днай Сатияр эль Батаррель, — улыбнулась я, но моя улыбка не коснулась глаз. Слова «днай» и «днайя» были формой уважительного обращения к дейгассам. За время нашего сотрудничества я стала его уважать, но не доверяла полностью.

В первую нашу встречу я требовала сказать, куда подевалась моя подруга. Грозила полицией и шумом в прессе. Тогда Сатияр сказал, что сам понятия не имеет, куда она подевалась. Вызвал людей, что ездили на заказ вместе с ней. Они рассказали, что с вечеринки она уехала и было все в порядке. Тома торопилась домой и обогнала их фургон. Через некоторое время они обнаружили пустую машину на трассе. Она стояла на обочине, дверь была открыта. Сначала решили, что она пошла в кустики, и остались подождать. Но девушка не возвращалась. Позвонили ей, но телефон обнаружился в машине, как и ее сумка со всеми документами и кошельком. Пошли искать, но никаких следов Тома не нашли и вызвали полицию.

Сатияр разводил руками, сожалел и в то же время грозил ей штрафными санкциями за нарушение контракта, если она появится. Я даже не поняла, как согласилась, когда он предложил мне ее заменить. Только помня, как часто Тома жаловалась на условия контракта, согласилась подписать его лишь на один раз. В тот момент мне показалось это хорошей идеей. Я верила, что Тома найдется, а если я заменю ее, то никаких штрафных санкций той выставлять не будут. Так и повелось — каждый раз я заключала контракт лишь на один раз, не соглашаясь на более длительный срок. У меня появились деньги, и, когда полиция не смогла ничего накопать, я наняла частного детектива.

Живо вспомнилось, как я ворвалась к Сатияру в кабинет, разыскивая подругу. Не думала, что, поехав к ней на работу и, терзаемая беспокойством о ее судьбе, я сама устроюсь работать на ее место. Помню, как поразил меня этот дейгасс. Он был первым, которого я увидела живьем так близко, а не по телевизору. Небольшие рога сразу приковали мое внимание и навевали ассоциацию с чертом. Я даже под стол взгляд бросила, ожидая увидеть копыта, но мой взгляд наткнулся на туфли из дорогой кожи.

Его лицо было похоже на человеческое, но и неувовимо отличалось. Слишком выпуклые надбровные дуги, иной разрез глаз, да и сама радужка глаза была настолько темной, что практически сливалась со зрачком. Ирония судьбы — дейгассы слишком высокомерны и свысока относятся к людям, но чем высокороднее дейгасс, тем больше всего чертами он похож на обычного человека, и лишь в боевой ипостаси у них появляются рога, хвост и более внушительные формы. Говорят, что ушедшие Древние сотворили нас уже после них. Дейгассы присматривали за развитием своих «младших братьев», в прошлом неоднократно посещая Землю. Недаром даже до наших времен дошло упоминание о демонах с рогами и хвостами, которым доверять нельзя. Кстати, рассказы о копытах пошли с того, что тогда на дейгассах были магнитные ботинки на толстой подошве. Дикае умы землян и приняли их за копыта.

Вот и сейчас их нелегкая принесла. Они появились сравнительно недавно, я в то время еще в детдоме была и помню, с каким захватывающим чувством слушала новости о происходящем в мире. Лично в нашей жизни мало что изменилось, а вот мир бился в истерике. Их огромный корабль-город однажды появился возле нашей планеты, а их воздушные базы зависли над каждым крупным городом мира. Они заявили, что мы своими действиями уничтожаем планету и теперь они берут управление на себя. Конечно, никому это не понравилось, да вот только все наше оружие против них оказалось бесполезным. Ракеты исчезали, бомбы не взрывались. Ни одной их базе не удалось причинить вреда из-за силового защитного поля, что их окружает. Смена власти произошла шумно, малой кровью и быстро. Теперь мы под пятой у дейгассов, и каждый телеканал считает своим долгом вещать о том, что они освободители, которые пришли избавить Землю от войн, загрязнения и уничтожения. На мой же взгляд, нас просто покорили. Своими технологиями дейгассы делиться не спешили, заявляя, что мы должны идти своим путем, а они будут нас лишь направлять. Это как за маленькими детьми следить, чтобы со спичками не играли и куда не надо не лезли.

— И все же я настаиваю, чтобы ты обдумала мое предложение, — вернули меня из экскурса в прошлое слова Сатияра. — Я даже готов поднять твой гонорар, если мы заключим договор на более длительный срок. Пойми, тогда я смогу планировать и заключать более

выгодные сделки. Сейчас я с осторожностью принимаю выгодные заказы, не желая рисковать репутацией. Ты же еще получишь и мою защиту.

— Много она Томе помогла? — зло спросила я.

— Ты обвиняешь в произошедшем меня?! — потемнел он лицом, а я устыдилась. Как бы там ни было, но он многому меня научил и опекал в своем роде.

— Нет, — и это было искренне. Винить его в случившемся у меня причин не было. С таким же успехом могла обвинять и себя. Ведь ради того, чтобы быстрее вернуться домой, Тома поехала на своей машине, а не в фургоне с охраной. — Я хочу сказать, что ваша защита от такого не спасет, а как вести себя с вашими соплеменниками, вы меня научили.

С дейгассами, как и с мифическим дьяволом, надо было вести себя крайне осторожно, следя за тем, как и что говоришь. Одним неосторожным словом можно было оказаться у них в долгу и обязанным чуть ли не до конца жизни.

Сатияр одарил меня долгим взглядом, значения которого я не поняла, и настаивать больше не стал, отложив наш разговор до следующего раза. То, что он повторится, я не сомневалась. Вот только слишком много тонкостей я узнала о дейгассах, чтобы сделать такую глупость, как довериться одному из них.

Наверное, Сатияр и сам уже не рад, что слишком много рассказал мне. С одной стороны, он прав, и стоило мне подписать контракт хотя бы на месяц, как я могла больше не опасаться других дейгассов. При встрече с любым из них всегда могла сослаться, что связана контрактом и перенаправлять их к своему работодателю. Была только одна заковыка — на каждую крутую задницу найдется еще круче. Мой контракт могли перекупить, и тогда бы я сменила место работы. Условия новой мне могли бы совсем не понравиться, но я была бы обязана подчиняться. Так что лучше справляться своими силами и заключать разовые контракты. В первый раз Сатияр пошел на это, чтобы меня завлечь и научить доверять ему, но он просчитался. Я ни в какую не соглашалась менять условия нашего сотрудничества. Он не мог надавить на меня, так как я пользовалась популярностью и дейгасс хорошо на мне зарабатывал. Именно поэтому он был вынужден научить меня, как вести себя с ему подобными, чтобы не попасть в зависимость к одному из них.

— Иди, готовься. Я подойду, — произнес мой шеф, возвращаясь к своему столу и с деловым видом перебирая бумаги.

Развернувшись, я вышла из кабинета.

Зайдя в примерную, поздоровалась с Ксенией, чья смена была сегодня, пошла в раздевалку, где разделась догола, и направилась принимать душ. Взяв с полочки обработанные полотенце и тапочки, обернула первое вокруг себя, скрепив на груди, обулась и вышла.

Села на стул и начала наводить макияж, используя косметику, что находилась здесь. Сатияр заказывал ее у своих. Она была из натуральных компонентов и не имела запаха.

— Работала? — спросила Ксению.

— Днем один раз. Пока тишина. Твои скоро будут.

— Ничего, успею, — коротко ответила я.

— И что они в тебе находят?! — спросила та, наблюдая за мной и покачивая тапочкой на ноге.

— Сама не знаю. На мой взгляд, у тебя фигура намного лучше, но это же дейгассы — у них все не как у людей! — пошутила я.

Ксения удовлетворенно хмыкнула, бросив взгляд на себя в зеркало. У нас с ней были

похожие сложение и рост, волосы темные у обеих. Лишь грудь у нее на размер больше. Только я стояла дороже, чем она, и оклады, как я подозреваю, у нас тоже разные были.

Закончив с лицом, направилась к двери, что вела в сервировочную.

— Удачи! — уже более доброжелательно пожелала мне Ксения.

— Тебе тоже хорошего вечера, — улыбнулась ей я.

В сервировочной меня дожидалась Мария. Приятная женщина за сорок, которая тепло мне улыбнулась.

— Готова? Ложись, я тебя осмотрю.

Сняв полотенце, я легла на стол, и она начала порхать вокруг меня, уделяя одинаковое внимание как стопам ног, так и лицу.

— Когда педикюр делала?

— Позавчера.

— Смени мастера! Халтурит. Я тебе чуть подправила, но послезавтра важный прием, так что приди пораньше, мои девочки сделают.

«Надо же, а почему мне об этом еще ничего не сказали?!» — удивилась я, но промолчала.

— Твой синяк на бедре почти сошел, я замаскировала. Постарайся новых не наставить, — ворчливо заметила она. — Так... руки нормально... грудь, узор сейчас нанесем.

Вторая своим словам, она взяла кисточку и начала наносить рисунок цветов.

— Все! — отстранилась она, довольным взглядом рассматривая свою работу. — Марш в очистительную кабину.

Я села на столе и хотела встать, но она остановила:

— Волосы подними. Я не всю шею видела.

Подняв кверху волосы, я терпеливо ждала, пока она меня осмотрит.

— Чисто. Иди!

Соскочив, я прошла в кабину, где выбрала режим очистки от запахов. Когда вернулась, Марии уже не было, а на столе стояли носилки. Я подошла к шкафу с одеждой и надела черную юбку в пол с золотым орнаментом, широким поясом на бедрах и высокими разрезами, обнажающими ноги, и золотую маску к ней с черными перьями, что подходила под мой сегодняшний макияж глаз. Маска была сделана на заказ и скрывала волосы и почти все лицо, оставляя лишь губы, покрытые прозрачным блеском. Надев ее и проверив крепления, чтобы она плотно прилегала к лицу, села на носилки, обитые белым бархатом.

Хлопнула дверь, но даже не глядя на вошедшего, я знала, что это Верьен, правая рука Сатияра. Он подошел и начал придирчиво обнюхивать меня. В этом ничего человеческого не было, но я знала, что он оценивает, как я пахну и нет ли посторонних запахов.

— Ты меня радуешь, — заключил он, посмотрев на меня, и уже в сторону двери: — Заходите!

Открылась дверь, и въехала тележка, которую толкала одна из помощниц шеф-повара. Сам он следовал за ней.

Я легла, и началась сервировка, которую осуществляла девушка-девушка, под руководством своего шефа. Ее было лет шестнадцать. Наверное, подрабатывает. На мне не должно было быть запахов мужчин.

На обнаженные участки кожи на листья выкладывалась еда, исключая грудь, с нарисованными на ней цветами латисара, символизирующими чистоту.

Когда закончили, Верьен еще раз обнюхал меня и остался доволен.

— Можно подавать!

* * *

«Забавные традиции у этих дейгассов, а мы, как обезьяны, и рады за ними повторять», — думала я, лежа на столе и прислушиваясь к беседе.

Дело в том, что у этих нелюдей был обычай: если дейгасс хотел похвастаться дочерью и продемонстрировать, насколько она хороша, перед потенциальными зятьями, то еду на обеде перед важными гостями сервировали на ее теле. Если девушка еще не знала мужчин, то это считалось изысканным деликатесом. Сатияр рассказывал, что бывали случаи, когда девушка была не совсем невинна, и тогда гости брезговали отведать угощение. Дело в том, что чем высокороднее дейгасс, тем он сильнее и острее его обоняние. Зачастую отец мог не знать о шалостях дочери. Маска на лице была необходима для того, чтобы красота девушки не отвлекала от ее запаха. На деле же лицо скрывали потому, что не все девушки отличались красотой и была надежда завлечь жениха ароматом тела.

Земляне быстро переняли этот обычай, и теперь было модно, по поводу и без, устраивать такие обеды и ужины, показывая свое уважение дейгассам. А еще это пользовалось спросом на деловых обедах при переговорах. Дело в том, что наш аромат намного сильнее, чем у женщин дейгассов, и эти нелюди «плывут» от запаха невинного тела.

Несмотря на то что с меня брали еду, а я служила как бы блюдом под нее, такие заказы мне нравились больше всего. Необходимо максимум пару часов полежать, и тебя уносят. Дотрагиваться до моего тела и разговаривать со мной гости не имели права. Еду с моего тела накладывали официантки, обслуживающие застолье. По традициям дейгассов они не могли прикоснуться ко мне, иначе это считалось величайшим оскорблением. По правилам же ресторана за это взимался такой нехилый штраф, что можно было бы открыть еще один такой ресторан. Вот и оставалось этим нелюдям слюной давиться. Если бы я собирала все визитки, что они оставляли с предложением встретиться в иной обстановке, то у меня бы набрался их не один мешок.

Хуже было, когда меня преподносили почетному гостю при торжествах. Тогда уже на мне не было ни клочка одежды, лишь цветок на самом пикантном месте и маска. На животе находилось традиционное блюдо утаки, что-то в виде ролла с шапочкой икры, который размещался на обнаженной коже в моем пупке. Икра символизировала мое плодородие. Тогда почетный гость сам брал этот ролл и съедал его. Прикасаться к моей коже он также права не имел.

Такие заказы я ненавидела. Меня торжественно вносили и ставили на стол. По времени в зале я находилась около получаса, но за это время успевала послушаться, как обсуждают мое тело дейгассы между собой и в какой бы позе отымели. В такие моменты я жалела, что понимаю язык этих нелюдей, и жгуче их ненавидела.

Меня забавляло, как сильно переплелись мифы и реальность. Дейгассы напоминали демонов, и сквозь тысячелетия до нас дошла информация о них. Об их коварстве, слабостях к девственницам, о том, что можно легко попасть в ловушку, общаясь с ними, о неумной сексуальности демониц. Конечно, поневоле начнешь на земных мужчин бросаться, когда среди своих необходимо держать целибат.

А чего стоят жертвоприношения с девственницами? Дейгассы имеют слабость к невинным девам, только их не кровь интересует, а тело. За века люди сильно извратили ритуал, но мы всегда были дикарями, склонными к кровавым зрелищам.

Понятное дело, что о своей работе я никому не говорила. Все знали, что я подрабатываю в ресторане, так как отец хотел, чтобы я узнала цену деньгам и каким трудом они достаются простым людям. Мало ли какие закидоны бывают у родителей, к этому относились с пониманием. Место работы я держала в секрете, и это тоже понятно. Желающие посмотреть на меня нашлись бы, а мне это ни к чему. Ха, да узнай они, чем я действительно занимаюсь, уверена, сбежался бы весь поток!

Из всех только Денис знал правду, что никакого богатого папочки у меня нет и на жизнь и учебу я зарабатываю сама. Ресторан был одним из самых фешенебельных, где собиралась элита. За один такой заказ я получала довольно кругленькую сумму.

Это на первый взгляд кажется, что девственниц завалили и отбоя нет от претенденток. Такой вид деятельности разрешался только с восемнадцати лет, что уже отсеивало много девушек, так как с этим атрибутом многие расстаются раньше. Далее шел такой нюанс, как обоняние дейгассов. Как я уже говорила, наш аромат намного сильнее, чем у их женщин, и даже слабейшие из них с ходу могут определить степень опытности девушки и как далеко она зашла в эротических играх. Много ли девушек откажется от личной жизни в молодые годы? К тому же девушка должна быть красивой и иметь идеальную кожу и фигуру, что тоже отсеивало многих. А если девушка красива, то и мужчин вокруг нее вьется много, и искушения на каждом шагу. Поэтому-то в наиболее серьезных заведениях с девушками заключались довольно жесткие контракты. Кому хотелось рисковать репутацией? Ладно, если заказ на девушку делали люди, но если дейгассы, то хозяин за непредоставление заказанной девушки и потери у той товарной ценности оказывался в долгу у того, и потребовать с него за это могли что угодно. Дейгассы очень трепетно относились к взятым обязательствам.

За время моего сотрудничества с Сатияром, я обеспечила себя чуть ли не на всю жизнь. Плачу сама за учебу в одном из престижных вузов, снимаю наполовину с Денисом квартиру, купила себе машину и одеваюсь не в дешевых магазинах. Я уже давно могла купить себе квартиру или дом, но не спешила это делать из осторожности. Это привязало бы меня к определенному месту, а неизвестно, как жизнь повернется. Можно было бы бросить работу здесь, но большие суммы уходили на поиски информации о Томе, да и Денису я помогала, собирая информацию. На таких обедах или приемах решались многие вопросы, и мне надо было лишь слушать и запоминать. Дейгассы не знали, что я знаю их язык, и в личных разговорах всплывала интересная информация.

Ненавижу дейгассов! И дело даже не в пропаже Томы. Из-за них многие девушки продают свою девственность, а некоторые по неопытности становятся сексуальными рабынями. Открылось много подпольных заведений, где можно заказать невинную девушку любого возраста, чуть ли не детей! Дело лишь в цене. Это я работаю в фешенебельном заведении, и меня они даже пальцем не могут коснуться, а есть много таких, где девушку приносят в отдельный кабинет, и клиент сначала ест, а потом и лишает невинности. Десерт, твою мать!

Меня бесят заполонившие книжные магазины романы о любви между дейгассами и земными девушками. Из-за них многие дурочки мечтают о них и летят как мотыльки на огонь. Та же Диана видит обложку, мечтая полетать да побывать на их базе, наблюдая за

городом с высоты птичьего полета, но не понимает, что для них мы — развлечение. Они попользуются и выбросят. Дейгассы всегда учуют, если в прошлом девушки был собрат. Его след в ее запахе навсегда останется на ней, сколько бы времени ни прошло. Это же как клеймо, неужели они не понимают?! А сколько покончили жизнь самоубийством после того, как ими наигрались? Об этом не пишут, но это есть.

Как бы то ни было, но на работе я наиболее защищена от внимания дейгассов, чего не скажешь о встречах в общественных местах. Одно радует, что просто по улицам они не передвигаются, а летают. С высоты же запах не учуешь. Кстати, мои духи — подарок Сатияра. Кому, как не ему, знать, какой запах наиболее отталкивающий для них.

Сегодняшнее посещение морга стало для меня последней каплей, опустились руки. Я уже потеряла надежду найти хоть какой-то след Тома. Наверное, действительно пора заканчивать поиски. Столько времени и сил потрачено, и все впустую. Единственную зацепку — и ту я сама узнала. Когда ездила навестить свой детдом, купив подарков, поговорила с Лидией Ефимовной, нашим директором. Когда речь зашла о Томе, она по секрету сказала, что приезжали с проверкой, и вот как раз после них обнаружилась пропажа личных данных Тамары. Из архива документы просто испарились. Кто-то уничтожал информацию о ней, и не было ни одной ниточки, за которую можно было потянуть.

Впервые я задумалась о том, чтобы бросить работу. Сил моих больше нет видеть эти ненавистные рожи. Да и с Денисом мы настолько сблизились, что отношения идут к логическому завершению. Он уже не первый раз зовет меня замуж, и с каждым разом все настойчивее. Я серьезно подумываю о том, чтобы согласиться. Мы живем вместе, нам хорошо вместе. Последнее время становится все труднее сдерживаться. Я не держусь за девственность и хочу, чтобы он был моим первым мужчиной. Желательно первым и последним.

«Надо обсудить с ним, что я хочу бросить работу», — решила я.

Можно поговорить с Сатияром и перейти в официантки. Пусть зарплата и меньше, но я так же смогу собирать информацию, и при этом дейгассы не будут липнуть ко мне, как мухи на мед. Только ради одного этого можно было избавиться от девственности. Да, решено!

Дальше мысли перескочили, и я стала вспоминать вчерашний вечер, и как смотрел на меня Денис. В груди сладко сжалось. Такие напряженные моменты между нами возникали все чаще, а то, что близость была под запретом, заставляло чувствовать все острее. Он волновал меня, и я созрела перевести наши отношения в иную плоскость.

— Как же она пахнет! У меня уже член каменный, — мое внимание привлекла реплика одного из дейгассов.

— Забудь! У тебя не хватит средств перекупить ее контракт. Я слышал, хозяину такие щедрые предложения поступали, но он упрямится, как самка ссанза, — вполголоса ответил второй. — Я лучше отведу тебя в одно заведение, там девочки пусть и не такие ароматные, зато согласны на все и исполнят любую твою фантазию.

Они переговаривались между собой на своем языке, и мне с трудом удалось удержаться от презрительной гримасы. Ублюдки! Информация же о том, что к Сатияру по поводу меня поступали предложения перекупить контракт, оказалась интересной. Вот же хитроумный жук! Конечно, он любое предложение отклонит, так как у него нет со мной постоянного контракта. Теперь понятна настойчивость дейгасса, чтобы я его заключила!

После ужина я направилась в душ смывать с себя макияж. Визитки, оставленные мне

дейгассами, привычно выбросила в урну. Несмотря на их разговор между собой, в конце ужина они посчитали своим долгом поблагодарить меня за доставленное удовольствие и выразили надежду, что я соглашусь на встречу в иной обстановке.

Разговаривать с клиентами нам было запрещено, так что я не слишком напрягалась из-за их монолога. Надеяться они могли до второго пришествия.

Ничего интересного во время ужина я не узнала. Лишь позабавило то, как дейгассы трепались между собой на своем языке о пошлостях, а их партнеры дергались, пребывая в неведении, что такого важного они обсуждают. Я позволила себе бросить несколько осторожных взглядов из-под ресниц, и видела их несколько напряженные лица.

Ксении в примерной не было. Видимо, на заказе. На сегодня я была свободна и, переодевшись, пошла в бухгалтерию за зарплатой. Самая приятная часть после работы. Плюс разового контракта заключался в том, что и выплата по нему происходила сразу, а не в конце месяца, как у остальных. При расчете я предпочитала нал.

Странно, несмотря на упоминание Марии о предстоящем торжестве, Сатияр меня к себе не вызывал, а идти к нему и уточнять я не стала. Видимо, он решил вместо меня использовать другую девушку, так как обычно обо всех заказах он предупреждал заранее. Так что, получив деньги, я вызвала такси и поехала домой. Завтра с утра еще к Диане ехать, и надо выспаться. В машине позвонила Денису и сообщила, что еду. Он обрадовался и пообещал встретить. На такси к дому я также из предосторожности не подъезжала.

Приближаясь к торговому центру, увидела поджидающего меня Дениса, и на душе так тепло стало. Он всегда беспокоился за меня и при возможности встречал в любую погоду. Такая забота была приятна и подкупала. Расплатившись с водителем, вышла и оказалась в его объятиях. На этот раз от его поцелуя я не уворачивалась.

— Как день? — спросил он, отстранившись. Его рука осталась на моей талии, обнимая меня. Неспешно мы направились к торговому центру. Как бы невзначай, Денис бросал взгляды по сторонам на предмет слежки.

— Нормально. Ничего интересного, разве только узнала, что Сатияру поступали довольно выгодные предложения выкупить мой контракт.

Денис вопросительно посмотрел на меня, и я улыбнулась:

— Теперь понятна его настойчивость, чтобы я подписала постоянный.

— Он еще не оставил попыток?

— Даже не думал. Сегодня опять завел старую песню, — усмехнулась я, но тут же стала серьезной и, внутренне подбравшись, призналась: — Я хочу бросить работу и перевестись в официантки.

— Сегодня точно ничего не случилось? — нахмурился Ден, и в его глазах появилось беспокойство.

— Нет. Вернее, случилось, но не на работе. — Тревога в его глазах возросла, и я поспешила пояснить: — Сегодня звонил детектив, и я смотрела очередное тело. Это стало последней каплей, я решила прекратить поиски. За столько времени ни одной зацепки! Потом подумала, что раз прекращаю искать, то и деньги уже не важны.

Объятия стали крепче. Он как будто безмолвно поддерживал меня, хотя и хмурился.

— Денис? — Я хотела, чтобы он озвучил свои мысли.

Посмотрев на меня, он счастливо улыбнулся:

— Ты же знаешь, что я только «за»!

— Тогда почему хмурился?

— Думал, как лучше это нашим сообщить. Но я счастлив! — подхватив на руки, он закружил меня, заставив взвизгнуть от неожиданности.

— Поставь меня, чудовище!

— Это я-то?! Вот выйдешь за меня, тогда я заставлю тебя за все расплатиться!

— А кто сказал, что я за тебя выйду? — притворно возмутилась я.

— Бессовестная! И ты еще меня чудовищем называешь?!

У меня отлегло от сердца, и, шутливо пререкаясь, мы пошли за продуктами. Завтра к Диане ехать, захвачу чего-нибудь вкусненького. Лишним не будет.

Разговор о работе возобновился, когда мы лежали перед телевизором. Я уютно устроилась на плече Дениса, и мы строили планы на будущее.

— Так даже лучше, — заключил он, — а то я себе места не нахожу, когда ты на работе, и с ума от ревности схожу, когда представляю, как они на тебя смотрят.

Вспомнив сегодняшний разговор дейгасов обо мне, меня передернуло от отвращения.

— Да ты собственник! — шутливо воскликнула я, стараясь отогнать воспоминание. Я никогда не рассказывала Денису о таком, но он был неглуп и сам все прекрасно понимал.

— Еще какой! — согласился он и поцеловал меня в макушку. — Может, ну ее, эту работу? Нас я смогу и сам обеспечить, а ты лучше учись спокойно.

— А как же информация? — Я даже приподнялась, заглядывая ему в лицо.

— Порекомендуй вместо себя нашего человека. Скажешь, твоя знакомая. Ты и так много сделала, хватит рисковать. И теперь я хочу тебя в личное пользование.

— Ты не охамел?! — возмутилась я.

— Знаешь, — мечтательно улыбнулся он, — теперь я понимаю мужчин, которые желают видеть жену босой у плиты и беременной, — чем заслужил от меня ощутимый толчок локтем в бок.

— Ай! — обиженно воскликнул он, потирая ушибленное место. — Уже и помечтать нельзя... Жестокая!

— Между прочим, я еще не дала согласие, — напомнила ему я.

— Тогда мне не стоит терять время и придется приложить все усилия, чтобы тебя уговорить и ты наконец поняла, что без меня жить не сможешь! — самоуверенно заявил он и резко перевернул меня на спину, нависнув надо мной. Я даже пикнуть не успела, как он завладел моими губами, и мы стали упоительно целоваться, забыв о фильме.

— Покажи сиськи, и мы тебя отпустим! — гаденько усмехнулся Борис, а его прихлебатели так и вовсе заржали.

Они зажали меня в углу, и мозг лихорадочно искал пути к спасению.

— Не ломайся! Тебе что, жалко? — допытывался мальчишка, уперев руки в стену возле моих плеч и прижимаясь ко мне своим телом. Меня чуть не стошнило от несвежего дыхания у него изо рта.

— Сначала все ломаются, а потом еще просят! — засмеялся кто-то из его дружков. Не видела кто. От страха в ушах шумело, и мир сузился до лица Бориса, который раздевал меня взглядом.

— Отвали! — с показной уверенностью я толкнула его в грудь, увеличивая между нами расстояние.

— Мальчики, давайте я вам покажу, — услышала я голос Тамары и, еще не видя ее, облегченно выдохнула.

— Правда, что ли? — с сомнением оглянулся на нее Борис, отодвинувшись от меня.

— А то! У меня хоть есть на что посмотреть, — кокетливо произнесла она и начала расстегивать пуговички блузки, приближаясь к Борису.

Тот отступил от меня и развернулся к ней, стараясь выглядеть самоуверенно, но удивление в глазах и некоторое лихорадочное ожидание говорили о том, что женскую грудь он еще не видел.

Стоило же Томе, качая бедрами, приблизиться к нему, как удар в пах, а потом в нос заставил парня распластаться у ее ног.

— Сссу-у-ка, — сквозь зубы выдавил он.

— Еще какая! — огрызнулась она, деловито застегивая пуговички, а потом, обойдя скрюченное тело, схватила меня за руку, таща за собой.

— Еще раз к ней приблизитесь — все поотрываю! — оглянулась она.

Дружки Бориса замерли, как щенки перед грозной овчаркой.

Стоило нам отойти, как Тома остановилась, разворачивая меня к себе:

— Ты чего столбом стояла? Сколько раз я тебе говорила — бей сразу и жестко, чтобы неповадно лезть было! Нескольким зубы выбьешь, по яйцам дашь, и в следующий раз будут думать, стоит ли связываться.

— Я буду! Буду... — твердила я.

* * *

— Буду... — вслух прошептала я, выплывая из сна. Из глаз потекли слезы при воспоминании о Томе. Обещание я сдержала, и после этого случая больше никогда в страхе не замирала. Всегда нападала, не боясь ударить, и была готова отстаивать себя до последнего.

Я пошевелилась и осторожно выползла из-под руки Дениса, стараясь не разбудить его. Встав с постели, тихо вышла из комнаты и пошла на кухню. Выпила воды, чтобы успокоиться, и включила кофеварку. Было шесть утра, и хоть вставать мы планировали

часиков в восемь, спать мне уже не хотелось. Сон растревожил и напомнил о прошлом.

Как сейчас помню прощание с Томой, когда она уезжала поступать в столицу. Тогда она крепко меня обняла и сказала, что все будет хорошо и она обязательно заберет меня к себе. Экзамены она провалила, но устроилась на работу и не вернулась. Два года от нее не было ни слуху ни духу. За это время я успела поступить в педагогический в нашем городе и год отучиться, когда раздался звонок от нее. Я как раз просматривала объявления, ища работу на лето.

Тома ворвалась в мою жизнь как ураган. Приехала в общежитие, заставила в темпе упаковать нехитрые пожитки и увезла к себе. Она честно рассказала о своей жизни. Как снимала квартиру на троих со знакомыми девушками, такими же, как она, приехавшими в столицу поймать удачу за хвост. Работала официанткой, набиралась опыта и каждый раз устраивалась в более престижные заведения. Собирала деньги, мечтая перетащить меня к себе, но соседки по комнате ее ограбили и исчезли. «Представляешь, я, как последняя дура, хранила деньги дома!» — разорялась она. За квартиру платить было нечем, и пришлось обращаться за помощью к директору ресторана, чтобы он выдал хотя бы часть зарплаты. Тот согласился, но решил, что она расплатится с ним натурой, за что и огреб по лицу. Она была уволена, и в злости тот крикнул, раз она такая недотрога, то пусть идет работать к дейгассам. Тома и пошла. Раньше ей это и в голову не приходило, но от безысходности чего только не сделаешь. Так она попала к Сатияру.

Работая у него, встала на ноги. Сейчас сама снимает хорошую квартиру, получила права и купила себе машину. Жизнь наладилась, и она приехала забрать меня к себе. От моих слов о том, что я учусь, она отмахнулась: «Устроим тебя на учебу здесь. И зачем тебе быть учителем? Подумай лучше, кем действительно хочешь быть, и пойдешь на платное отделение». В ее обществе я чувствовала себя как щепка, захваченная тайфуном, голова шла кругом.

Из-за специфики работы молодого человека у нее не было, подруг близко к себе не подпускала, наученная горьким опытом. Тома истосковалась по нормальному общению и желала иметь рядом близкого человека, которому она дорога и небезразлична. «Ты для меня как сестра», — сказала она и на правах старшей сестры протащила меня по всем магазинам, сметая все с полок. Я была смущена, но, видя ее радость и воодушевление, сама радовалась и чувствовала себя Золушкой, попавшей в сказку. Она же была моей крестной феей.

После ее исчезновения я не могла бросить все и вернуться к прошлой жизни. Никогда бы сама не пошла работать к дейгассу, но если Тома смогла, то и я переломила себя и стала ее замещать. Я верила, что она найдется, и самое малое, что могла для нее сделать, — это работать вместо нее, чтобы ей не выкатили штраф. Единственное, от чего я отказывалась, — это работа на выезде, когда обслуживали частные вечеринки. Сатияр не смог меня переубедить, что мне ничего не грозит.

У меня появились деньги, и я наняла детектива, потом съездила к себе и забрала документы из института. У меня не выходили из головы слова Тома о том, чтобы я подумала, кем действительно хочу быть. Раньше я не позволяла себе и мысли об этом, но ради Тома решила реализовать свою давнюю мечту и подала документы на искусствоведа. Конечно же, платное отделение. Не зная своих корней, понятия не имея, кто были мои родители и имеются ли родственники, я таяла от вещей с историей. В будущем хотела бы работать в антикварном салоне, в окружении антикварных вещей. Прикасаясь к истории, я бы и себя чувствовала сопричастной к ней, обрела бы то, чего лишена с детства.

Сделав себе кофе, я обхватила чашку ладонями и задумалась. После тревожного сна, напомнившего прошлое, не могла решить, правильно ли я поступаю, отказавшись от поисков. Но ведь за столько времени не удалось найти и следа! Она как будто испарилась, но, каждый раз осматривая очередное тело неизвестной, в душе я не теряла надежды, что Тома жива. У меня больше не осталось моральных сил ездить по моргам, а все иные поиски не принесли результатов.

— Ты чего не спишь? — В дверях появился Денис, отчаянно зевая. Полусонный, светлые волосы со сна взъерошены, в одних боксерах, но выглядел он убийственно сексуально.

— А ты чего встал? — спросила я, стараясь не поедать глазами его рельефное фантастическое тело.

— Одна вредная девчонка сбежала от меня, а без нее мне не спится, — сообщил он. — Рано еще, пойдем спать.

— Уже не хочу.

— Зато я хочу, — сообщил он, подходя ко мне. — Будь человеком, поваляйся со мной.

Когда тебя несет на руках в постель сногсшибательно красивый парень, трудно возмущаться творящимся произволом. По крайней мере, я делала это не сильно убедительно.

Он уложил меня в кровать, сам лег рядом, подгрел под себя, повернув меня на бок, и, поцеловав в макушку, сообщил:

— Спим.

После этих слов его рука почему-то переместилась мне на грудь.

— Не наглай! — возмутилась я. Рука вернулась на талию. Я выждала, но больше никаких провокаций не последовало, и я расслабилась. Ладно, время еще есть, и понежиться в его руках — не самый плохой вариант скоротать время.

В объятиях Дениса было уютно, и, согретая теплом его тела, неожиданно для себя я уснула. Мы проспали, и собираться пришлось спешно. Захватив вещи и подарок, выехали. За руль сел Денис, а я решила подремать на месте пассажира.

— Вот где справедливость? Меня растолкала, а теперь сама дрыхнешь! — ворчливо возмутился Ден.

Странно, но, когда рано утром проснулась, сна не было ни в одном глазу, а вот после того как второй раз заснула, состояние было сонное. Несмотря на то, что проснулась первая и принялась поднимать Дениса, так как мы проспали, чувствовала себя невыспавшейся.

— Ну, хочешь, я поведу? — приоткрыв один глаз, поинтересовалась я.

— Спи уже, — ответил на это он, и я с чистой совестью закрыла глаз. На иной ответ и не рассчитывала.

Я знала, с чем связано его ворчливое настроение, — оторвала от компа и вынуждаю провести выходные на даче у Дианы. С ней у него отношения как-то не сложились. Пусть что один, что вторая в открытую свою неприязнь не выставляли, но чувствовалось, что они друг друга недолюбливают. Ну да ладно. Еще не хватало, чтобы они были в восторге друг от друга. Ревнуй его потом к подруге. Оно мне надо?

Телефонный звонок вырвал меня из дремы, и, не открывая глаз, я полезла в карман сумки, лежавшей у меня на коленях. Уверенная, что это Диана, ответила:

— Да. Едем.

— Людмила? Ты уехала?! Куда? — Голос Сатияра в трубке заставил меня открыть глаза.

— Простите, это не вам. Вы что-то хотели?

— Ты надолго уезжаешь?

— Завтра вернусь, а что?

— У нас завтра важный прием. Сняли весь ресторан. Ты могла бы выйти на работу?

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — подозрительно поинтересовалась я. Например, Мария об этом приеме и моем участии в нем еще вчера знала, но мне никто не удосужился сообщить. Хотелось послать все к чертям и сказать, что меня не будет, но, поймав заинтересованный взгляд Дениса, сдержалась. Громкость в трубке была хорошая, и наш разговор он слышал. Важный прием — значит, и гости на нем будут присутствовать высокопоставленные. На таком приеме можно услышать много чего интересного.

— Я все объясню при встрече.

— Нет, сейчас! — твердо произнесла я. — Иначе можете не ждать, — позволила себе настаивать. Договором я не связана. И пусть этот случай вписывался в остальные, иногда он предупреждал меня о приеме за день, но меня настораживало, что я узнаю о нем в последнюю очередь.

— Людмила... — тяжело вздохнул Сатияр, но я молчала, ожидая продолжения. — Это важный прием, предполагается, что будет даже кто-то из высокородных. Заказчики хотели тебя, но я включил в договор еще двух девушек на случай форс-мажора. Вот только сегодня ко мне пришла Инна и, размазывая сопли, начала признаваться во внезапно вспыхнувшей любви, от которой у нее мозги отказали. От нее сексом разит за километр! И пусть она еще невинна, но я не могу такую девушку преподнести высокородному. Это будет воспринято как неуважение и оскорбление.

Я знала Инну. Она действительно начала встречаться с дейгассом и влюбилась в него. Тот держался в рамках, зная, что она связана контрактом. Не удивлюсь, если он подставил ее намеренно, зайдя чуть дальше в своих играх. Опасается, гаденыш, что на нее положит глаз кто-то из более высокородных.

— Снежана не нашла лучшего времени, когда подвернуть ногу на своих каблуках. У нее лодыжка распухла. Синяк мы бы еще замаскировали, но опухоль нет. Опять же, я не могу покалеченную девушку преподнести почетному гостю. Теперь ты меня понимаешь?

— Нет, — ответила на это я. — Мне непонятно, почему, несмотря на то что они требовали меня, вы не хотели, чтобы я участвовала в этом приеме?

В трубке воцарилось молчание, а потом Сатияр признался:

— Опасался, что твой контракт захотят перекупить. Если предложение поступит от высокого гостя, мой отказ чреват последствиями. Признайся же я, что у нас с тобой разовый контракт, то тебя завалят предложениями.

Вот же хитрый лис! У меня слов нет. Теперь его молчание приобретало смысл — не хотел терять меня.

— Можете не беспокоиться — не уведут, — заверила его, решив сказать при встрече, что собираюсь вообще уходить из этого бизнеса.

— Ты меня радуешь! Я всегда подозревал, что ты привязана ко мне, несмотря на показное недоверие.

Хм, мое недоверие было совсем не показным, но я не стала его разубеждать.

— Так ты приедешь?

— Да. Но после нам надо поговорить.

— Неужели согласна подписать длительный контракт?! — с надеждой спросил он.

— Забудьте об этом! — не дала ему долго пребывать в мечтах. — Сообщу при встрече.

На этом я повесила трубку. Ладно, отработаю заказ и сообщу ему об увольнении.

«Хм, уйду с помпой. На пике своей карьеры, преподнесенная самому важному гостю», — насмешливо подумала я.

— Слышал? — спросила Дениса, и он кивнул.

— Что за прием?

— Понятия не имею, но будут важные шишки.

— Тебе не кажется странным, что две претендентки так неожиданно выбыли? — подозрительно спросил он.

— Нет, тут все понятно. Снежана уже не первый раз сворачивает ноги на своих каблуках. В прошлый раз Мария ворчала, что с трудом замаскировала синяк на ободранной коленке, а дейгасс Инны — собственник, как все они, и сделал все, чтобы она не участвовала в приеме. Боятся, сволочь, что ее у него уведут.

— Почему же твой шеф выбрал их на случай форс-мажора?

— Мы трое самые высокооплачиваемые и популярные. Только, чувствую, скоро Инна сойдет с дистанции, Снежана доиграется со своей любовью к каблукам и сломает себе что-нибудь, а я уйду. Так что готовьте пополнение. Думаю, пригодятся, — хмыкнула я.

— Думаешь, так легко найти красивую невинную девушку, которая бы не пускала слюни на дейгассов? — с горечью произнес он.

— Ты же меня нашел.

— Наша встреча была случайна. Я на тебя сам глаз положил, как увидел. Кто же знал, что ты уже работаешь на дейгассов и их терпеть не можешь. Между прочим, мне за стойкость и терпение можно памятник поставить!

— Нерукотворный, — фыркнула я. — Тоже мне, страдалец!

— И нечего смеяться. Это пытка! Даже не представляешь, каково это, когда тебе нравится девушка, а ты к ней и пальцем прикоснуться не можешь.

— Ты прав, не представляю. Мне девушки еще не нравились.

— Ехидничай, ехидничай... А кто-то даже не желал войти в мое положение и сводил меня с ума, появляясь с утра в коротеньких халатиках.

Это была подлая клевета. Халаты у меня нормальной длины, и в то время, как мы начинали жить вместе, я и не думала его соблазнять. Вместо этого решила его поддразнить.

— А надо было без? — насмешливо спросила я.

Денис бросил на меня красноречивый взгляд, но я не прониклась, и он с тяжким вздохом сосредоточил свое внимание на дороге. Я же отвернулась к окну, пряча улыбку, и вспомнила время нашего знакомства.

Я только-только начала работать у Сатияра, Тома пропала, о самих дейгассах я толком ничего не знала и как-то записалась на семинар, посвященный им. Надеялась почерпнуть информацию. Ага! Если бы знала, что все сведется к их восхвалению, никогда бы не пошла.

Там начали втирать, как нам вообще повезло, что они к нам прилетели. Какие наметились полезные сдвиги в промышленности, экономике. Упирали на то, что нет войн, вооруженные перевороты в стране остались в прошлом. Конечно, о каком перевороте может идти речь, когда в любой конфликт вмешаются дейгассы и оставят то правительство, которое нужно им, а любое сопротивление уничтожат на корню. Между прочим, действительно полезную информацию о дейгассах я узнала лишь от Сатияра.

В общем, послушала я, послушала, да решила не тратить время попусту и уйти. Демонстративно встала и направилась к выходу. А что? У меня пропала подруга, я не

сомневалась в том, что к этому причастны дейгассы, и слушать, как им поют оды, было сверх моих сил. Я даже не заметила, что за мною следом решил уйти и парень. Уже на улице он догнал меня и завязал разговор. Отвечала я односложно и на него смотрела подозрительно, но парень был симпатичный, обаятельный, а я в городе никого не знала и позволила уговорить себя выпить чашечку кофе.

На прощанье мы обменялись телефонами, он стал периодически мне звонить и приглашать куда-нибудь сходить. Постепенно, общаясь с ним, я узнала, что он тоже терпеть не может дейгассов и считает, что нас попросту захватили. Если учесть, что я с ума сходила по Томе, а полиция толком ничего не делала, чтобы ее найти, то понятное дело, что эти слова нашли отклик в моей душе.

Однажды Денис пригласил меня на тайное собрание недовольных установленным режимом. Я его посетила, но мне показалось, что там больше треплют языками, распаляя себя, но толком ничего не делают, о чем я и сообщила Денису. Он не стал отрицать, что это примерно так и есть, но людям нужно иметь место, где они могут открыто выражать свое недовольство, и именно такие собрания сплавляют людей. Со временем видно, кто просто говорит, а кто стремится действовать, участвуя в движении сопротивления.

Чуть позже я узнала, что он как раз из тех, кто предпочитает действовать, и состоит в сопротивлении, которое поддерживают секретные службы правительства. Я, в свою очередь, призналась, где и кем работаю, а после не считала зазорным делиться информацией, которую слышала во время заказов. Ходить на собрания и как-то открыто участвовать в движении сопротивления я отказалась, аргументируя это тем, что не хочу светиться. Еще не хватало, чтобы это стало известно на работе! Вообще, моей главной задачей было разыскать подругу, а махать плакатами и открыто выражать свое недовольство — не по мне. Еще не хватало потерять из-за этого работу, которая приносила деньги для поисков.

Я была не против начать изучать язык дейгассов, и никогда не спрашивала, откуда Денис берет материалы. Я сообщала ему информацию, но не проявляла любопытства по поводу того, кому он ее передает. Никогда не интересовалась, куда именно он идет, если тот говорил, что по делам. Меньше знаешь — крепче спишь.

Денис знал специфику моей работы и вел себя со мною сдержанно и по-дружески. Впоследствии мне было приятно узнать, что я ему с первого взгляда понравилась, но его в начале нашего общения считала просто своим другом. Мы бы, наверное, так и встречались, но заканчивался срок аренды квартиры, хозяева возвращались из-за границы, и мне надо было искать новое жилье. Когда об этом узнал Денис, он предложил мне снять квартиру на двоих. До этого он жил с родителями и последнее время как раз планировал подыскать себе отдельное жилье. Он убеждал меня, что вместе жить будет намного лучше, проще и веселее. Если учесть, что последнее время мы часто с ним встречались, а мне надоело возвращаться в пустую квартиру, где все напоминало о Томе и словом перекинуться не с кем, я согласилась на авантюру и ни разу об этом не пожалела.

Денис оказался неприхотлив в быту. Мы с энтузиазмом осваивали ведение совместного хозяйства, разделив обязанности поровну и чередуясь, кто готовит и моет посуду. За продуктами ездили вместе, чувствуя себя при этом такой семейной парочкой.

Квартира была двухкомнатная, и я негласно оккупировала себе спальню, куда Денису ходу не было. В гостиной же мы проводили время вместе, и он был только рад моему присутствию. Часто мы смотрели вместе фильмы или просто общались, делясь, как прошел день.

Это с его подачи я пошла на курсы вождения, так как он утверждал, что современной девушке без этого никак. Сам он ездил тогда на родительском «мерсе», который у него отобрали после того, как он решил им представить девушку, с которой живет. Сама не знаю, как дала себя на это уговорить, но была я у них в гостях первый и последний раз. Те подумали обо мне черт-те что. Конечно, девочка из детдома нашла себе мальчика с недвижимостью в столице, которому села на шею. О моей работе они были не в курсе, и в то, что мы снимаем квартиру напополам, не поверили и решили спасти сына, лишив его машины и карманных денег. Надеялись, что я сбегу, но напрасно.

Денис не дрогнул и выстоял. Я же в тот момент не заморачивалась этим. Его родители, пусть сам и разруливает ситуацию. Сейчас же, когда я решила принять его предложение, я так же отношение его родителей ко мне близко к сердцу не принимала. За время, что мы живем с ним, они смирились и нас не трогали. Что будет после того, как тот уведомит их о свадьбе, я не знала. В любом случае как-то менять свои планы из-за этого не собиралась. Я не могу изменить факт своего воспитания в детдоме и отсутствие в моей жизни родителей. Не считаю себя от этого хуже других девушек. Денис мне понравился сам по себе, и каких-то планов на него я не строила, это он долго меня обхаживал и коварно соблазнял. Почему я должна кому-то доказывать искренность своих чувств? Главное, что Денис в них верит, мне этого достаточно.

До совместной жизни с Денисом я и с парнями-то толком не встречалась, а тут мы начали жить вместе. Для меня все было внове: сталкиваться с ним, когда он в одном полотенце выходит из ванной, стирать нашу одежду, загружая его и свое белье в машинку, или встречаться с ним утром на кухне, когда он в одних шортах готовит нам завтрак. Убираться сообща в квартире, пререкаясь, было забавно и весело.

Единственное, что меня раздражало, это когда он брал мою чашку, которую мне подарила Тома. Я привезла ее из бывшей квартиры. Ничего особенного, обычная чашка со смешным рыжим котенком на ней, но я не любила, когда он пил из нее. Она моя! Это была единственная причина наших редких размолвок. Что ж, пара скандалов — и я его от этого отучила. Теперь, если он делает нам чай или кофе, то демонстративно отдает ее мне. Ему это больших трудов не стоит, а мне приятно.

От того, что мы съехались, я только выиграла. Денис сам предложил, чтобы я представляла его своим знакомым как своего парня. Сначала это было для того, чтобы избавить меня от ухаживаний мужчин, которые мне были ни к чему, но постепенно это стало правдой. Сокурсники были в курсе, что я живу с парнем и у нас все серьезно, и ко мне не подкатывали.

Плюсы совместного проживания оценила сразу: есть с кем выбраться в клуб, если появляется желание развлекаться, сходить в кино или просто в парк погулять. Денис с первого дня построил наши отношения так, что мы жили не как два соседа, каждый своей жизнью, а как пара. Постепенно, слушая восхищенные ахи подруг и знакомых, провожающих моего парня голодными взглядами и вслух завидующих мне, что я отхватила такого красавца, я и сама стала смотреть на него как на парня, а не просто друга. Пока искала Тому, мне было не до личной жизни, но время шло, и постепенно я оценила, как мне повезло, что встретила Дениса.

— Как думаешь, с уходом проблем не возникнет? — Вопрос вырвал меня из воспоминаний, заставив переключиться на действительность.

После разговора с Сатияром сонное состояние прошло, и я взбодрилась. Бросила взгляд на Дениса. Он был серьезен и действительно тревожился за меня.

— Не должно. Контракт Тома истек, я его отработала вместо нее. Я же заключаю только разовые контракты и ничего ему не должна. К тому же как он может заставить меня работать, если я перестану быть девственницей?

Машина вильнула, а я громко взвизгнула.

— Ты меня с ума сведешь такими заявлениями!

— А ты меня до инфаркта доведешь! — возмутилась я, приходя в себя от испуга. — Так и умру во цвете лет, не познав плотской любви.

— Сладкая моя, я не железный. Еще одно такое заявление, и перейдем к практическим занятиям.

Я хихикнула, ничуть не испугавшись угрозы:

— Подготовка к практике курировалась вами лично, и я не думаю, что с этим возникнут сложности, — чопорно ответила на это я.

— Совесть есть? — возмутился он, бросив на меня быстрый взгляд.

Я сделала вид, что хлопаю себя по карманам в ее поисках, а потом, сделав большие глаза, призналась:

— Кажется, дома забыла.

Под игривое подшучивание друг над другом, дорога пролетела незаметно. Денис на даче у Дианы был впервые, и, когда мы съехали с трассы, я взяла на себя роль штурмана. Он вообще ехать не хотел, но, когда я сказала, что там будут одноклассники, и намекнула, что в таком случае мне придется отбиваться от подвыпивших парней, он тут же изменил решение.

Несмотря на то что мы проспали, приехали первыми. Остальные должны были подъехать днем. Дядя Коля, сторож, открыл нам ворота, и пока мы парковались, на крыльцо вышла Диана. Вручив ей подарок и расцеловав, я начала расспрашивать, как у них здесь дела и кто будет, пока Денис выгружал из машины вещи и продукты.

Мы прошли в дом и отнесли продукты на кухню, где Наталья, их домработница из города, которая готовила сегодняшней банкет, начала разбирать пакеты, и пошли за Дианой. Она показала Денису дом и нашу комнату, где мы бросили сумку с вещами.

После заглянули к Наталье узнать, нужна ли помощь. Та сказала, что не хватает кое-чего из продуктов и надо съездить в магазин. Где он — я знаю, так как тут уже бывала, и вызвалась съездить. Денис должен был помочь Диане расставить столы, и, оставив их, я взяла ключи и уехала.

Люблю это место. Мы с Дианой не первый раз сюда приезжаем. На берегу реки, вдалеке от города. Коттеджный поселок расположен в стороне от деревни. Рядом лес, где осенью водятся грибы, а весной земляника. Приятно покататься на велосипеде по проселочным дорогам.

Купив все необходимое в сельском магазине, вернулась с добычей. Оказалось, что Денис с Дианой за время моего отсутствия успели поцапаться, так как натянуто улыбались, но усиленно делали вид, что ничего не произошло.

— Ты не мог ее не задирать? — прошипела я Де-ну. — У человека праздник.

— Да я ее вообще не трогал! — возмутился он.

Вздыхнув, я пошла к Диане узнать, чем еще помочь.

Постепенно начали подтягиваться гости, и веселье стало набирать обороты. С Денисом многие уже были знакомы, и он легко влился в компанию. Меня задевало, когда некоторые

девушки бросали на него игривые взгляды, откровенно флиртуя, но он был на высоте и никому, кроме меня, внимания не уделял. Даже когда одна пригласила его на медленный танец, он ответил, что танцует лишь со мной, не побоявшись показаться грубым.

— Ты чего не пьешь? — возникла возле меня Диана, которая была уже навеселе.

Действительно, я из своего бокала лишь пригубляла шампанское во время тостов, не желая напиваться. Завтра на работу, еще не хватало во время важного приема на почетного гостя перегаром дышать. Мысленно установила себе планку максимум в два бокала и не собиралась ее нарушать.

— Завтра на работу опять вызывают, — призналась я.

— О не-е-е-т! — протянула она расстроенно, а потом неожиданно повернулась в сторону Дениса, который разговаривал с одноклассником, что-то обсуждая, и громко воскликнула: — Денис, когда уже ты сможешь обеспечить свою девушку и она перестанет работать?

— Диана?! — потрясенно выдохнула я.

Это было подло. Мы с ней на эту тему уже говорили, и вот так спрашивать при всех... Единственное, что ее оправдывало, — она была нетрезва и не следила за своим языком. Ее вопрос привлек всеобщее внимание, на нас смотрели.

— Уже, — спокойно ответил он. — Мила увольняется и теперь будет лишь учиться. Я слишком дорожу временем, проведенным с ней, чтобы делить его с работой.

Многие наши девушки восхищенно вздохнули от такого ответа и бросили на меня завистливые взгляды.

— Интересно, что скажет на это ее отец? — ехидно заметила Диана, подтверждая, что мои слова о том, что тот желает, чтобы я работала, она не забыла.

— Он согласился, что это дело мужа обеспечивать свою жену.

Все загладели, спрашивая, когда свадьба. Я же повернулась к Диане и процедила:

— Ну ты и стерва!

Злая на нее, хотела выйти на воздух, но была перехвачена Денисом, который подхватил меня на руки и, чуть покружив, счастливо сообщил всем, что я лишь недавно дала согласие. Врал, но поправлять я его не стала.

Раздался нестройный хор одобрительных голосов, и следующий тост все выпили за нас. Когда же волнение, вызванное известием, немного улеглось, я высвободилась из объятий Дениса, сказав, что мне надо припудрить носик.

Запершись в ванной комнате, включила воду и оперлась о раковину, стараясь совладать с чувствами. Я не понимала, что нашло на Диану, и было неприятно, что подробности личной жизни оказались выставленными на всеобщее обозрение.

Раздался стук в дверь, и я раздраженно крикнула: «Минутку!» — злясь, что даже здесь не побыть в уединении.

— Мил, это я, — услышала я голос Дианы и открыла дверь.

С бокалом в руке, она продефилировала внутрь и закрыла за собой дверь.

— Прости! — с покаянным видом произнесла она.

— Диан, какого черта? — со злостью спросила ее.

— Прости! Я расстроилась, что из-за работы ты вынуждена будешь уехать, и накинулась на твоего Дениса. Знаю, что не права. Прости. Просто после сегодняшнего разговора с отцом мне так и хочется кого-то покусать.

Ну, это же не повод кусать моего парня?!

— А что случилось? — тем не менее спросила ее.

— В спешке поздравил, так как объявили их вылет. Сказал, что подарок после, и отключился. Он со своей секретуткой отдыхать летит, а на родную дочь у него лишней минуты не нашлось. Ненавижу!

— Да ладно тебе, если бы ты летела со своим парнем отдыхать, у тебя бы тоже на родителей времени не было бы, — постаралась рассмешить ее, но она осталась серьезной. Поступок отца ее сильно задел.

— Он же мой отец! И раньше никогда на мой день рождения не уезжал.

— Ты бы его все равно не пригласила. Не зря же затеяла празднование подальше от города, — постаралась образумить ее.

Я понимала, каким неприятным сюрпризом для нее это стало. Она планировала на предложение отца приехать поздравить ответить, что она за городом и празднует в компании друзей, а тут он ее огорошил, что улетает.

— Зачем он так со мной? — всхлипнула она, и я ее обняла. Эх, дурья голова! Привыкла, что отец с детства вокруг нее носится и пылинки сдувает, и теперь для нее шок, что у него появилась своя жизнь, где она уже не на первом месте.

Успокоившись, она отстранилась и, шмыгнув носом, спросила:

— Скажи, а ты действительно решила замуж выйти?

— Денис сделал мне предложение, — обтекаемо ответила я. — А почему нет? Мы и так живем вместе. Ничего не изменится, кроме штампа в паспорте.

— Ага, не успел сделать предложение, как уже начал командовать. Ты и с работы уходишь. Не успеешь оглянуться, как окажешься беременная, босая и у плиты, забросив учебу.

— Дин, ты чем недовольна? Сама пыхтела, почему это я работаю, а теперь ворчишь, что он уговорил меня уволиться и я теперь буду только учиться.

— Ты же молодая, у тебя еще столько этих кавалеров будет. Зачем со свадьбой спешить?!

— Мы с Денисом давно вместе, и других мне не надо, — прохладно ответила на это я. — Диан, я не поняла, ты моя подруга или нет? Что на тебя нашло?

— Не хочу, чтобы ты сделала ошибку. Я не хотела говорить, но две недели назад я твоего Дениса видела в клубе с женщиной из дейгассов.

Мне стала смешна попытка подруги очернить Дениса. Я знала, как сильно он терпеть не может дейгассов. Да, кажется, он отлучался по работе, но даже если и был в клубе, то уверена, это было именно по работе.

— Диан, я верю Денису, давай закроем эту тему.

— Ты прозреешь, лишь когда увидишь его на женщине, и то будешь убеждать себя, что он на нее случайно упал, — фыркнула она.

— Послушай, я его рядом с собой не держу и на поводок не сажаю. Он со мной потому, что хочет быть со мной, и предложение его никто не заставлял мне под дулом пистолета делать. А в отношениях надо доверять, иначе никакая совместная жизнь невозможна.

— Вот и моя мать доверяла, — с горечью произнесла она.

— Это жизнь, и если закатывать ревнивые скандалы, мужчину рядом с собой не удержишь, а нервы себе попортишь.

— Прости, — еще раз сказала она. — Наверное, ты права. Как-то навалилось все сразу. У отца любовь, у тебя любовь, даже у Самойловой любовь с дейгассом, а у меня какая-то пустота. Я решила, что в следующие выходные пойду в клуб и закручу с дейгассом!

— Диан, не сходи с ума! — воскликнула я, в ужасе от ее «умного» решения.

— А что? Хочется чего-то необычного и такого, чтобы дух захватывало. Хотя бы встряхнусь от обыденности, а то все приелось.

— Не дури! — прикрикнула на нее, но было видно, что ее не переубедишь и она настроена решительно. Вот же идиотка!

— Ладно. — Я постаралась взять себя в руки. — Если так сильно хочешь замутить с дейгассом, то выбирай тщательно, так как у тебя есть лишь одна попытка.

— Как это? — заинтересовалась она.

— Ты же помнишь про их обоняние? Представь, что ты переспишь с дейгассом, а потом через месяц встретишь другого. Такого, что у тебя просто слюнки потекут, и ты скажешь себе: «Хочу!» Да вот он на тебя не посмотрит, так как он никогда не выберет себе женщину, которую уже имел его сородич. Они собственники еще те, — поделилась я с ней информацией. Не стала говорить о том, что бывают редкие исключения. Если любовником женщины был высокородный дейгасс, то более низкий по происхождению нелюдь не считал зазорным переспать с такой женщиной. Только переспать, ни о каких серьезных отношениях тут речи не шло. Так и кочевали бывшие любовницы из одной постели в другую, с каждым разом скатываясь все ниже. Но это было редко. Чаще другие дейгассы уже попользованных женщин попросту игнорировали. Зачем им они, когда есть множество невинных крошек, мечтающих попасть в их постель.

Я посмотрела на ошарашенную Диану, переваривающую информацию, и дала себе подзатыльник, что наговорила лишнего. Одно радовало, что она уже была не столь решительно настроена переспать с дейгассом.

— Пойдем к гостям, а то именинницу наверняка уже потеряли! — позвала ее, открывая дверь.

Ускользнув от Дианы, я вышла на террасу подышать воздухом. Разговор с подругой оставил неприятный осадок. Ее желание сблизиться с дейгассами ничего, кроме недоумения и беспокойства, не вызывало. Надеюсь, она все же задумается над моими словами и не будет бросаться в омут с головой. Информацию по поводу Дениса я вообще решила забыть. Никогда не интересовалась, где он пропадает иногда по вечерам, и дальше не буду. Слова о том, что он уходит по делам, являлись веской причиной, чтобы я не проявляла любопытства. К тому же, скажи она, что видела его с девушкой, я бы больше забеспокоилась, а к дейгассам ревновать не могла, зная, как он к ним относится.

Да я его вообще никогда не ревновала, кажется. Еще в начале наших отношений, когда мы жили вместе, но я считала его просто другом, я поинтересовалась у Дениса, как он собирается объяснять своим девушкам, что живет с другой? Предложила, чтобы он представлял меня сестрой или дальней родственницей. Тогда меня поразили его ответ: «Зачем мне другие девушки, когда я уже живу с самой лучшей из них». Я тогда рассмеялась и назвала его паяцем и безбожным льстецом, но было приятно.

Я не маленькая и понимаю про потребности молодого здорового парня в сексе, но почему-то уверена, что с того момента, как мы стали с ним встречаться, он мне верен. Это же видно в мелочах. Он не прячет от меня телефон и все эсэмэс читает при мне, нет подозрительных звонков с женскими голосами, он не сворачивает переписку за компом при моем приближении. Свободное время проводит со мной и...

«Хватит! — сказала себе. — Я знаю, что он хочет быть со мной. Это видно по нему, это чувствуется в каждом прикосновении и поцелуе».

— Вот ты где! — услышала я, и меня по-хозяйски обняли, притягивая к своей груди. — Злишься? — осторожно спросил Денис. Один этот вопрос уже говорил о том, как хорошо он меня знает.

— Уже не так сильно, как вначале, — призналась я.

Меня чуть крепче сжали в объятиях, заявляя свои права.

— Не хотел расстраивать тебя, но рад, что все так получилось. По крайней мере, теперь все будут знать, что здесь им ловить нечего.

— Да вы ревнивец, батенька?! — возмутилась я, про себя удивляясь, где он нашел соперников. Наши все знали, что мы живем вместе, и давно ко мне не клеились.

— Еще какой! — не стал отпираться он.

— И с кем я живу?! — ахнула я.

— С тем, кто тебя любит, — авторитетно заявил он и, наклонившись ко мне, поцеловал в ушко. У меня тут же пропало желание дурачиться, я закрыла от удовольствия глаза, расслабляясь в его объятиях.

— Она не расстроила тебя? О чем вы говорили? — спросил Денис. Видимо, заметил, как Диана последовала за мной.

— Нет, все в порядке. Извинилась за свое поведение, и все, — не стала я рассказывать всего.

— Пойдем в дом, а то простынешь еще. Уже не лето.

— Идем, — не стала спорить я. Он прав, еще не хватало, чтобы завтра я носом хлюпала. Когда вам нельзя много есть и пить, а вокруг спиртное льется рекой и все отрываются,

поневоле начинаешь выпадать из компании. Все были пьяны, а я за вечер выпила максимум бокал шампанского и заела салатом. Так что ничего удивительного, когда часа в два ночи мы незаметно улизнули с Денисом в нашу комнату на втором этаже. Вот он был немного навеселе, так как героически спасал меня, когда мне подливали в бокал во время тостов. Бесило, когда интересовались, почему это я так мало пью и не беременна ли я, что мы так торопимся со свадьбой. Можно подумать, я бы тогда вообще пила. И почему торопимся? То, что мы столько времени живем вместе, уже не в счет?!

— Какое счастье! — выдохнула я, снимая туфли. — Теперь умываться и спать.

Денис с блаженством рухнул на постель, которую я предусмотрительно разобрала и заправила, разумно предполагая, что ночью на это сил не будет.

— Ты куда в одежде?! — возмутилась я, как заправская жена.

Пока он что-то там бурчал, я достала тапочки и футболку, в которой планировала спать, а также зубные щетки и полотенца.

— Пойдем в душ, — позвала я. Ванная комната находилась в конце коридора.

— Пять минут, — попросил Денис, обнимая подушку.

— Ден, если я вернусь, а ты будешь лежать в одежде — пеняй на себя, — предупредила я, но мои слова его не впечатлили. — Придется искать желающих потереть мне спинку, раз мой парень дрыхнет, — коварно заявила я, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь.

— Что?! — раздался возмущенный рык.

Ой, кажется, кто-то проснулся. Я захихикала и понеслась в ванную комнату, быстренько закрывшись в ней. Не успела включить воду, как в дверь постучали:

— Котенок, открой!

— Кто не успел — тот опоздал! — гордо заявила я и принялась умываться.

— Жестокая! — донеслось до меня с той стороны двери.

— Справедливая! — поправила я. Вот кто ему мешал со мной пойти, когда звала? Сомневаюсь, что я позволила бы ему тереть мне спинку, но об этом история умалчивает.

Смыв косметику, я разделась, выскользнув из платья, и быстро ополоснулась в душевой кабинке. Вытершись и натянув футболку, открыла двери, уступая место Денису.

— Попалась! — поймал меня в объятия он, не давая пройти и заноса обратно. Посадил на стиральную машину, втискиваясь между моими ногами.

— И как расплачиваться будешь? — с придыханием спросил он, охватывая меня голодным взглядом.

— Запишите на мой счет! — с вызовом заявила ему, улыбаясь от уха до уха.

— Не принимается. — Его руки легли на мои колени и двинулись вверх, заставив меня непроизвольно сжать ноги, плотно обхватив его бедра.

— А кредитные карточки? — Мой голос дрогнул, так как его пальцы обводили край моей футболки, которая и так задралась до грани допустимого.

— Не принимают...

— А что принимается? — выдохнула я, так как он наклонился ко мне и наши дыхания смешались.

— Наличный расчет. — Его пальцы рисовали круги на моих бедрах, вызывая мурашки удовольствия.

— Дени-и-с-с! — простонала я, уворачиваясь от поцелуя. Бросив вещи, что держала в руках, уперлась ладонями ему в грудь. Приходилось бороться с собой, и вместо того чтобы погладить, очерчивая мускулы, я сохраняла между нами хоть какую-то дистанцию. Его губы

проложили дорожку поцелуев от щеки до уха, что самообладания мне не добавило.

— Я с ума схожу от одной мысли, что совсем скоро ты будешь моей, — прошептал он мне на ухо, и я задрожала от его теплого дыхания, от того жара, с которым он произнес слова.

Его пальцы нырнули мне под футболку и сжали ягодицы. Теперь я сидела на его ладонях. Он сделал движение бедрами, вжимая себя в меня и давая почувствовать, насколько сильно он меня в этот момент желает.

— Я с ума схожу... — простонал он, потершись об меня. Я была в трусиках, а он в джинсах, но, несмотря на ткань, разделявшую нас, я чувствовала жар его тела, как сильно он напряжен и готов...

И мое тело откликнулось. Внизу живота появилось тянущее чувство. Казалось, вся кровь прилила туда, где он касался меня бедрами. Сердце билось в бешеном ритме, искушая познать неведомое. Я знала, что нам нельзя, но этот запрет еще сильнее горячил кровь. Казалось, сам воздух сгустился между нами в это мгновение.

— Пардон... — Хлопнула дверь. Пьяное извинение нарушило напряжение между нами и вернуло в реальность.

Денис разочарованно застонал, отстраняясь от меня и давая свободу.

— Завтра... — сказал он, глядя мне в глаза.

— Завтра, — послушно повторила за ним я, а сердце сладко сжалось. Не верилось, что уже завтра мы перешагнем эту черту и нарушим все запреты, которыми были вынуждены себя ограничивать.

— Ангел мой, не смотри на меня так, а то я не сдержусь! — тяжело выдохнул он, а потом решительно снял меня с машинки и позволил сползти по своему телу. Мазохист! Судя по выражению его лица, он тоже так о себе подумал.

Я отступила от него на не совсем твердых ногах. Подобрала упавшие вещи и, кивнув на оставленное для него полотенце и зубную щетку, пошла к дверям. Говорить в этот момент не могла, так как после пережитого волнения в горле пересохло и меня потряхивало.

Добравшись до комнаты, рухнула на кровать. Разбуженное желание не давало покоя. Так и хотелось застонать от разочарования. Я уже взрослая девочка и не боялась предстоящего, скорее, всем сердцем желала. Дениса знала не первый день и доверяла ему. Этот жук терпеливо приручал меня к себе, к своим рукам, прикосновениям, каждый раз заходя чуть дальше, и напряжение между нами нарастало. Но такое, как сейчас, было впервые. Раньше он сдерживал свои желания, а сейчас, не таясь, их демонстрировал. Умом я понимала, почему так. Все мы ждем Новый год, когда он должен наступить через несколько месяцев — мы терпеливы, а вот за день до праздника нас снедает предвкушение, и мы изнываем от нетерпения.

Неожиданно во мне разыграло чувство противоречия. А чего это он раскомандовался? Почему завтра? Это я девушка, и я решаю — когда. Между прочим, я ему еще не ответила официальным согласием на его предложение, а он уже всем раструбил о нашей свадьбе.

«Наказать! Как пить дать, надо наказать! — мстительно подумала я. — Я его еще месяц промариную! А то решают за меня тут всякие, которые даже еще не мужья. Права Диана, не успею оглянуться, как окажусь беременной и у плиты».

Кстати, мысль о беременности напомнила мне о том, что надо побеспокоиться о противозачаточных средствах. Раньше они мне как-то ни к чему были, а теперь жизненно необходимы. Надо учебу закончить, на работу устроиться, а потом уже о детях думать.

Посещение гинеколога стало первоочередной задачей. Не-е-ет, Денису точно ничего не светит, пока я не решу эту проблему.

Вспомнив, как сладко с ним целоваться, решимость моя пошатнулась, но я усилием воли укрепила ее. Ведь дрогну сейчас, точно на шею сядет!

Придя к такому решению, я укуталась в одеяло и с чистой совестью решила спать. К тому времени, как вернулся Денис, я мирно посапывала. Сквозь сон еще слышала, как он издал смешок и сообщил, что совести у меня нету, а когда лег рядом, мирно уплыла в глубокий сон.

Утро началось для меня с чувства неги. В груди все так приятно сжималось...

Поняв, что это не в груди, а мою грудь оглаживают, я распахнула глаза.

— Дени-и-ис! — протянула я, то ли мурлыча от удовольствия, что растекалось у меня в крови, то ли предупреждая, что нам нельзя. Я лежала на боку, прижимаясь спиной к его груди, и чувствовала, как мне в ягодицы упирается его проснувшаяся часть тела. Он горячий, и этот жар проникает мне под кожу, воспаляя все внутри. Его умелые руки ласкают так, что я таю, забывая обо всем.

— Не ходи сегодня на работу, — попросил он, зарывшись носом в мои волосы.

Я издала нервный смешок. Его близость и ласки заводили, и в данный момент о работе хотелось думать меньше всего.

— И как на это отреагирует твое начальство? — быстро спросила я предательски дрогнувшим голосом, так как его пальцы сжали сосок, перекатывая его, и мое тело пронзило молнией удовольствия, отчего я выгнулась. Денис сдавленно застонал, так как от этого движения мои ягодицы плотнее прижались к нему.

— Как же я ненавижу твою работу!

— А свою?

— Свою еще больше, — не стал отпираться он.

Несмотря на эти слова, его рука продолжала предательские действия, лаская меня. Нет, он смерти моей хочет!

— Дени-и-и-с! — простонала я.

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя. Хочу сжать твою грудь, но знаю, что нельзя оставлять следов, и от этого желание сделать это становится нестерпимым. Хочу целовать тебя, губами ловя твоё дыхание и стоны. Как же ты сладко стонешь для меня...

Он сжал сосок, и я хрипло застонала от удовольствия, проклиная все на свете. Его ласки, мое разыгравшееся либидо, то, что мне нестерпимо хочется потереться ягодицами о то самое, и я прилагаю усилия, чтобы не шевелиться.

Он же продолжал сводить меня с ума, жарко шепча:

— Ты моя... я так долго ждал... — поцелуй в волосы, — хочу увидеть на твоём пальце обручальное кольцо, чтобы все знали, что ты моя. Прибил бы всех, кто на тебя смотрит!

— Ты на меня еще паранджу надень! — возмутилась я.

— Я придумал лучше — я буду любить тебя так, чтобы у тебя сил не было смотреть по сторонам и замечать чужое внимание. — В подтверждение слов, его рука отпустила мою грудь и нырнула в трусики, накрыв гладкий холмик. Для работы я постоянно делаю депиляцию всех частей тела.

— Денис! — воскликнула я. Его ласки никогда не спускались ниже талии, а сейчас он забыл обо всех негласных запретах. Мое сердце тревожно забилося.

Он глухо застонал. Резко отстранившись от меня, ногами сбросил с себя одеяло, создавая преграду между нашими телами, но руку не убрал. Наоборот, его пальцы опустились ниже, и он раздвинул лепестки, погладив меня пальцем.

— Денис! — напряглась я, не зная, как на это реагировать: его смелые действия, новые ощущения... Я растерялась, не зная, как быть.

— Тшш... Ангел мой, не бойся! — Его палец круговыми движениями гладил меня там, отчего по телу распространялась странная слабость и в то же время напряжение. — Ты с ума меня сводишь! Позволь приласкать.

— Но... — пискнула я.

— Я помню. Доверься...

Он не дал мне времени на раздумья, шепча нежности и целуя в волосы, осыпая поцелуями плечи. Его пальцы двигались вниз сначала осторожно, а когда появилась влага, уже более уверенно, даря неизведанное наслаждение. Я выгибалась под его руками, не в силах решить чего хочу: чтобы он остановился или не останавливался. Было немного страшно. Кружилась голова и замирало сердце. Я ничего не соображала, лишь тонула в новых чувствах, что он будил во мне. Здравый смысл испарился, позволив возобладать желаниям тела.

Я узнала о себе, какая я нежная, страстная, восхитительная, любимая... Как сильно я свожу его с ума... Страстный шепот будил дрожь у меня внутри, и я как будто парила. Несмотря на одеяло между нашими телами, он крепко прижимал меня к себе. Движения его бедер совпадало с движением пальцев. Наши тела танцевали, двигаясь в едином ритме. Рваное дыхание и тихие стоны звучали в унисон. Напряжение внутри меня нарастало. Казалось, я больше не выдержу, взорвусь... сейчас, вот-вот...

Слова: «Ангел мой, взлети для меня», — послужили для меня спусковым крючком, и я вспыхнула сверхновой звездой, уносясь к небесам в первом в моей жизни оргазме.

Я с трудом приходила в себя, не чувствуя своего тела.

— С ума сойти! Ощущаю себя несдержанной мальчишкой, — прижимая меня к себе, с усмешкой признался он.

— А я вообще не понимаю, что со мной, — со стоном произнесла я. Отголоски удовольствия еще пульсировали в каждой клеточке тела. Казалось, я отдельно, а оно отдельно и не принадлежит мне.

— Повторим?

Я попыталась толкнуть его локтем, чтобы не умничал, но вышло неубедительно, так как руки были как будто ватные.

— Какая же ты горячая...

— Ничего удивительного. Если бы я была холодная, то тогда бы ты домогался трупа, а это уже извращение.

— Покусаю!

— Низзя!

— Вечером можно... — с намеком сообщил он. — Ты даже не представляешь, как я жду этого момента.

— Ясно, предварительно надо будет тебя покормить, — вслух сделала себе заметку я. Было странно после пережитого лежать и вот так болтать, в то же время ощущая новую близость с ним.

— Я закажу еду из ресторана.

— А почему бы не заказать столик в ресторане? — предложила я, мысленно представляя ужин при свечах, где мы празднуем завершение моей трудовой деятельности.

— Не сегодня. То, что я хочу с тобой сделать, шокирует остальную публику.

— Убить и расчленишь?

— Котенок?! — возмутился он.

— Нет, а что еще мне думать? То тебе не нравится, что я горячая, то покусать грозишься...

— Сейчас кто-то доиграется! — строго предупредил он, сжимая меня в объятиях. От неожиданности я пискнула, и он меня отпустил.

— Я в душ, а ты подумай о своем поведении! — Поцеловав меня в плечо, он встал и, взяв вещи, вышел. Я же раскинулась на постели, смотря шальными глазами в потолок. Приложила ладони к пылающим щекам. Несмотря на откровенные ласки, стыда или смущения не было. Это же Денис! Он стал мне дорогим и близким человеком, незаметно пробрался в сердце и мысли. С ним все легко и естественно. Теперь я понимала, почему так блестяли глаза у Дианы, когда она говорила, что у нее была потрясающая ночь с каким-нибудь парнем.

«Да, — вынуждена была признаться себе я, — о месяце воздержания можно забыть. Наивная была идея».

Похоже, необходимо запастись презервативами, так как сегодня вечером я точно стану женщиной. Кое-кто показал, что довольно решительно настроен и медлить с этим вопросом не собирается. Интересно, они у него есть или надо купить? А кто из нас их покупать должен? Просто у той же Дианы в сумочке всегда был пакетик из фольги. Как она говорила, о себе надо заботиться самой, чтобы не случилось такого, что отсутствие данного предмета испортило какой-нибудь горячий момент.

Надо было видеть лицо Дениса, когда он вернулся уже одетым и с влажными волосами, которые зачесал назад, когда я его спросила, а есть ли у него презервативы.

— Котенок, ход твоих мыслей завораживает, — усмехнулся он.

— Я же никаких контрацептивов не принимаю и хотела знать, есть ли у тебя они или надо заехать купить.

По лицу Дениса расплзалась наглая довольная улыбка. Я не выдержала и швырнула в него подушкой.

— Перестань лыбиться!

— Терпи, я так долго этого ждал, что теперь счастлив и ничего не могу с этим поделать, — начал красться он ко мне.

— Месяц воздержания!

— Согласен, я тебя теперь месяц из постели не выпущу! — заявил он, бросаясь на кровать, с которой я с визгом слетела.

— Я живу с маньяком! — взвизгнула я, когда он слез с кровати и продолжил охоту на меня. Взгляд заметался, и я решила бежать к двери, около которой он меня и настиг, не дав ее открыть.

— Тут не только маньяком станешь, когда носятся полуодетые по комнате, — проворчал он, прижимая меня к двери. — И куда собралась?

— Умываться? — хотела сказать это утвердительно, но от его близости мысли путались, и это прозвучало скорее как вопрос.

— Мм... — промычал в раздумье он, а потом решил: — Ладно, идем.

— Что значит «идем»?! — возмутилась я, поворачивая голову и оглядываясь на него. Мне вчера совместного пребывания в ванной комнате хватило.

— А то и значит! Я тебя в таком виде одну в коридор не выпущу, — сообщил он, быстро целуя меня в кончик носа.

— Вчера же как-то дошла...

— Если бы я сопровождал тебя вчера, то, поверь, спать бы ты не легла, — с намеком произнес он.

В подтверждение слов, его руки пропутешествовали по изгибам моего тела, чуть сжали и отпустили.

— Бери вещи, — со вздохом отстранился он, отпуская меня.

Я отошла от двери и пошла к сумке, доставая джинсы с майкой.

— Боже, дай мне сил дожить до вечера! — простонал Денис, когда я наклонилась, поднимая упавшую майку.

Когда я привела себя в порядок и собрала сумку, мы спустились вниз. После бурного празднования все еще дрыхли, на кухне обнаружилась лишь Наталья, которая напоила нас кофе и сообразила завтрак. Я раздумывала, будить или не будить Диану, чтобы сообщить, что мы уезжаем, но решила дать ей выспаться и уехать по-английски, не прощаясь. Всегда можно созвониться, а так и ее разбужу, и придется выслушать все, что она думает о моей работе, из-за которой я ее покидаю. К тому же была высокая вероятность того, что спит она не одна, и врываться я посчитала нетактичным.

«Ничего, лучше вытерплю ее вопли по телефону о том, какая я бессовестная», — решила я.

Мы сходили за вещами и тихо уехали. Благо вчера я поставила машину с краю и нас не заблокировали. За руль села я, так как из нас двоих это я вчера почти не пила. А еще лучше сосредоточиться на дороге и отвлечься, чем сидеть рядом с Денисом и думать о том, что уже вечером...

Ох, что-то в ожидании вечера у меня уже дух захватывало. Поведение Дениса, который перестал сдерживаться и откровенно демонстрировал свое желание, взбудоражило, и вечера я ждала в предвкушении. Мысленно перебирала, какое белье надеть. Хотелось что-то провокационное, и я решила перед работой заехать в торговый центр и прикупить подходящее к случаю.

Зная, как не люблю, чтобы меня отвлекали, когда я за рулем, Денис вел себя тише воды ниже травы и закрыл глаза, но не спал, так как на его губах была легкая мечтательная улыбка. Кажется, не у одной меня мысли витали насчет сегодняшнего вечера.

Когда мы въехали в город, завидев впереди аптеку, я поинтересовалась у него:

— Де-е-е-н, заезжать будем? — с намеком указала ему на нее.

Он усмехнулся и сообщил:

— У меня есть, но если ты хочешь что-то особенное...

Нет, ничего особенного я не хотела, у меня и без этих выкрутасов особенного хватало, а потом у меня прорезался мыслительный процесс: «Что значит есть?», «А ему они зачем?», «Значит, использует?».

Я скосила на него глаза, из-за подозрений радужное настроение испортилось.

— Не смотри на меня так, — хмыкнул он. — Сама же говорила, что таблетки не пьешь, мог же я надеяться, что однажды мне повезет.

[Купить полную версию книги](#)